

ЭЛИАН ТАРС

|||

Путь Первородных

Элиан Тарс

Чип Блейза. Статус

«автор»

2018

Тарс Э.

Чип Блейза. Статус / Э. Тарс — «автор», 2018 — (Путь
Первородных)

Декабрь 2018 года – Майя ошиблись на жалкие шесть лет. И нам все же «посчастливилось» застать Апокалипсис. Пока одни инопланетяне пичкали землян своими технологиями, другие начали вторжение. «Чип Блейза» – то самое чудо техники, что позволяет видеть жизнь в цифрах и изменять материю. Его носители единственные, кто способен защитить нашу планету. Вот только их, как и других выживших после вторжения, осталось не так много. Все мы разбросаны по бескрайнему миру. Сможем ли протянуть в одиночку? Конечно же, нет!

© Тарс Э., 2018

© автор, 2018

Содержание

Арка 1. Новый путь	5
Глава 1. Встреча	5
Глава 2. Статус	8
Глава 3. Допрос	12
Глава 4. Превосходство	16
Глава 5. Конунги	19
Глава 6. Мейсон	24
Глава 7. Спарринг	27
Глава 8. Звонок	30
Глава 9. Новости	34
Глава 10. Возвращение	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Элиан Тарс

Чип Блейза. Статус

Арка 1. Новый путь

Глава 1. Встреча

Сосновка осталась далеко позади, но боль в груди не спешила никуда пропадать. Перед глазами все еще стояли перепуганные лица соклановцев. Их ненавидящие взгляды раздирали мне душу. Никто ничего не сказал мне на прощанье. Никто не вышел проводить и пожелать счастливого пути. Только когда «Тундра» тронулась и отъехала на несколько десятков метров, я увидел в зеркале заднего вида рыдающую мать. За ней вышла Настя... А потом я повернул, и зеркало показывало лишь темные силуэты оставшихся позади деревьев и домов.

Злобу, что вспыхивала во мне, стоило лишь вспомнить осуждение и ужас в глазах товарищей, я сразу гасил сожалением. Нельзя винить их, они обычные люди. Видят, что им показывают. Слышат, что говорят. Когда картинку крутит страх, мозг собирает манатки и отправляется в долгое путешествие. Подальше от реальности.

Жалко Розу. Она не заслужила такой участи. Прекрасная, добрая девушка. Оказалась слишком слаба для жизни в новом мире. Не знаю, как именно Сеня и Федор заставили написать ее эту Филькину грамоту, но будь бедняжка сильнее, смогла бы дать отпор. Или попросила бы помощи. Для этого тоже нужна сила.

Меня очень беспокоило, что из чипированных там остался лишь Федор. Но одного танка может быть достаточно, чтобы в случае нападения выиграть время для эвакуации. Не зря же мы укрепляли территорию, развешивали гремящие банки, строили вышку. Да, определенно, даже и без Федора у ребят в случае опасности есть все шансы выжить. Главное, чтобы Роберт от горя голову не потерял... Не потеряет! На худой конец, там есть Костя. Арсений же не просто так всячески пытался загнать еще одного умника.

Но хочется верить, что «без Федора» не станет. Когда я отправил Арсения в долгий сон и собирал вещи, Федя куда-то запропастился. Правда, потом, выезжая, я видел его среди остальных. Думаю, последствия разрыва с хозяином будут. Но танк силен. Я верю, что он справится.

Эх, Сеня-Сеня... Зачем ты довел ситуацию до абсурда? Идиот... А ведь я не успел узнать у него, что за тварь подчинила тогда мозги Игоря, Васи и Юры. И каким образом он умудрился справиться с этой проблемой...

Мотнув головой, отогнал подальше совсем уж лишние мысли.

Точно! Мне нужно сосредоточиться на своей миссии. Смогу я вернуться или нет – дело десятое, но переселить соклановцев к остальным людям я просто обязан. А потом...

Потом стоило бы найти Белову. Или хотя бы какие-нибудь боевые-защитные отряды и присоединиться к ним. Все же последние события четко дают понять – лагерная жизнь не для меня.

Ладно-ладно, вперед не забегаем! Нужно собраться! Скоро буду в Кемерово. Во время прокачки мы хорошенько проредили правый берег от двергусов. Но нет гарантий, что Принцесса не выслала подкрепление.

Итак, «Космонавты – сверлят! Невский – рудокоп!», бредовый ребус, но я сразу понял, с чего стоит начать. Улица Гагарина есть и в Кемерово, и недалеко от него в поселке Металлоплощадка. Руда – металл. Все логично. Плюс глянул по карте, рядом сразу три Рабочих улицы.

Это к слову «сверлят». А еще недалеко Томь – тоже река, как и Нева. И есть парк, на случай если «Невский» нужно ассоциировать с Петербургом – культурной столицей.

Единственное, что меня смущало, – близость к Кемерово. По сути, двадцать минут на машине от дома моих родителей. Примерно столько же от желто-синего гипермаркета, на парковке которого я сражался с люмпусом-шаманом. Не слишком ли опасно?

Черт... люмпус-шаман... Был на взводе и не забрал с собой его посох. Ведь Сене он теперь ни к чему! И книжку оставил на базе...

Ну ничего, быстро разыщу Лагерь и вернусь с хорошими новостями. Тогда и заберу артефакты.

Проехав по проспекту Шахтеров, только раз увидел мелькнувшую тень. Вскоре уже был на левом берегу. Пересек спальный район, приметив парочку люмпусов, и направился за город.

Металлплощадку целиком объехал трижды! Сначала мне встретились только следы больших песьих лап. Потом силуэты волкодлаков стали все чаще мелькать между коттеджей. Когда я ехал со скоростью двадцать километров в час, один из люмпусов неспешно перешел с одной стороны дороги на другую. Свое движение прямоходящий инопланетянин сопровождал надменным взглядом. Он будто бы молча советовал мне проваливать подбру-поздорову.

Окончательно убедившись, что ошибся, я последовал его совету. Выехал на проезд, соединяющий поселок с другой частью города, и не спеша тронулся по заснеженной дороге.

И что мне теперь делать? Припарковаться на обочине, покушать и спать лечь? Рассказывая о путешествии в одиночку, Юра говорил, что подобный способ безопаснее, чем сунуться в первый попавшийся дом. Оно и логично...

Раздумывая об этом, я ехал по пустой трассе. Уже понемногу начинало светать. Вдруг в зеркале заднего вида мелькнул свет. Затем еще раз. И еще раз. Через несколько секунд уже отчетливо виднелись фары неизвестного мне автомобиля. Кто-то настойчиво меня преследовал.

Приближаясь ко мне, незнакомец вновь посигналил фарами. Я остановился, положив руку на рукоять автомата.

Догнав меня, остановился и он, вот только фары гасить не спешил. Я не мог разобрать ни сколько людей в машине, ни вообще что это за машина.

Дверь распахнулась, и с водительского места в мою сторону зашагала стройная женская фигура. Я сразу узнал ее и вышел из «Тундры».

– Рада видеть тебя живым, – остановившись в паре метров, произнесла Белова. – Но почему ты здесь?

Поверх плаща-артефакта накинута темная меховая куртка. На ногах берцы, черные волосы распущены. В правой руке бессменный черный посох с аквамарином в наверху. Наталья выглядела очень эффектно, правда, в карих глазах таилась вековая усталость.

– И это первое, что ты скажешь мне после того, что между нами было? – усмехнулся я. – Мы разве расстались добрыми друзьями?

Девушка нахмурила брови:

– Ты в обиде на меня за что-то?

Я смотрел в ее лицо не больше десяти секунд, затем вновь усмехнулся:

– Нет. Ведь благодаря твоему вмешательству в мою жизнь в конечном итоге мне удалось выжить и даже спасти нескольких людей. Но спасибо говорить не стану. Не явись кое-кто на базу, из-за твоих подпольных экспериментов я мог коротать деньки, тупо стуча безмозглой башкой о противоударное стекло.

– Что ты хочешь этим сказать? – еще сильнее нахмурилась Белова. – С чего решил, что установка тебе чипа была подпольной?

Скривившись, я хмыкнул:

– Давай не будем. Ты же умная дама. Думаешь, я не узнавал у других порядок действий? Тогда вы выгнали ассистентов, чтобы проверить все в тихушку. Я был интересен тебе тем, что уже имел статус, верно? Поторопившись и таясь от других, вы нарушили заветы вашего Блейза. И дали мне еще и другую силу.

– Какую? – равнодушно спросила она.

– А вот это я не могу рассказывать кому попало. Если хочешь узнать, сперва скажи мне, почему такой уникальный образец, как я, ты хотела скрыть от других? Сдается мне, в тот момент кто-то использовал служебные полномочия в личных целях, а не во благо человечества. И почему во всем этом тебе помогал генерал?

На сей раз уже она пристально разглядывала меня. Затем улыбнулась и хохотнула:

– Все просто. Любой на базе знал, что генерал – мой отец. Это совершенно не тайна. Что же касается твоего первого вопроса... Вот это уже семейный секрет.

– Не юли, Наталья. У тебя ведь нет чипа, полковник? Ты сражаешься без него. За счет собственной эволюции. Поэтому тебе и понадобился я. Хотела узнать, что будет, если подобному тебе человеку установить чип. Но ответ ты так и не получила. А я его знаю, – я обезоруживающе улыбнулся.

Девушка задумчиво покачала головой:

– Ты изменился, Демон. Уже не тот запуганный паренек, которого я привезла на базу. Похоже, нам многое нужно обсудить. Ты закончил свои дела здесь?

– К сожалению, да, – отозвался я, в очередной раз вспомнив, что поиски Лагеря не дали результата.

– Тогда езжай за мной. Нечего на дороге стоять.

Глава 2. Статус

Спустя полтора часа дороги мы наконец-то съехали с трассы. Часы показывали 9:35. Недавно проеханный указатель заверял, что до Полысаево по прямой – десять километров, нам же осталось немногим меньше – налево до поселка Красноярка.

Итак, мы находились почти в ста километрах к югу от Кемерово, двигались по колее через бесконечную снежную целину. Перед глазами маячил прямоугольный зад черного «Дефендера».

Через три с лишним километра впереди показались одноэтажные, изредка двухэтажные домики. Внедорожник Беловой сильно закрывал обзор, но тем не менее я был твердо уверен – движемся не в «пустоту». Позавчера была метель, но следы шин уже отчетливо прослеживались. Неужели Лагерь Эвакуации?

Однако ни грузовиков, ни других машин или людей я не видел. Мы уже проехали Сельский дом культуры, детский садик «Родничок», здание администрации – редкие панельные постройки поселка. Но следов людского присутствия я так и не обнаружил. Правда, и отпечатков волчьих лап на снегу тоже не было.

«Дефендер» повернул направо. Мы миновали крохотный мост через замерзшую речушку, удаляясь все дальше от центра Красноярки. На первом перекресте проехали прямо, а вот на следующем свернули направо. Так и добрались до самого края поселка.

Машина Беловой остановилась возле низенького синего заборчика. В нескольких метрах за ним скучал вполне себе обычный одноэтажный домик из почерневшего от времени бруса. Он выглядел точно так же, как тысячи других подобных домов, построенных еще в первой половине прошлого века. Отличался разве что затемненными пластиковыми окнами, спутниковой тарелкой известного до Апокалипсиса трехцветного провайдера да зеркальными темно-синими пластинами, украшавшими крышу. Хм, насколько я понимаю, именно так и выглядят солнечные батареи?

Я глянул на навигатор «Тундры». Дальше дорога делала петлю и возвращалась обратно к центру поселка. Судя по следам колес, снег впереди тоже укатан и нет надобности разворачивать тачку.

Наталья уже успела открыть калитку и войти внутрь. Я оставил все добро в машине, взяв с собой только артефакты, и поспешил следом.

Показалось, она что-то произнесла, прежде чем дверь дома открылась. Но не успел я удивиться разговору полковника с самой собой, как ошалел от толщины дверного полотна. Почти как в хорошем сейфе, ей-богу!

- Не слишком ли круто для загородного домика? – усмехнулся я, нагнав девушку.
- Чтобы наркоманы зимой не забирались, – спокойно ответила она.

Я пропустил ее слова мимо ушей, как вкопанный замерев на коврике в прихожей. Определенно, интерьер этого старого деревенского домика создавался в лучших традициях стиля модерн и абсолютно не соответствовал его архаичному внешнему виду. Сейчас, например, я стоял на полу, облицованном красивым керамогранитом, по правую руку находился шкаф с фасадами кофейного цвета и хромированными широкими ручками, вместо одной из его дверей было большое зеркало. По левую – две межкомнатные двери. Бьюсь об заклад, туалет с ванной.

– Наталья Павловна, с возвращением, – навстречу выскочил высокий мужчина в белой наглаженной рубашке и жилете. Заметные морщины на лице и глубокие залысины говорили о возрасте, притом тело казалось подтянутым, а черные с сединой волосы сзади были собраны в конский хвост. Поправив круглые очки, он оценивающе глянул на меня. – У нас гости? Что-нибудь приготовить?

– Григорий, приготовьте Александру чистые вещи, ему стоит принять душ, – разуваясь, устало ответила Белова.

– Какой у вас размер? – посмотрев на меня, осведомился мужчина, галантно помогая даме снять куртку.

– 48–50, – удивленно отозвался я, поняв, что после кровавой битвы в Лагере Эвакуации так толком не мылся и не стирал одежду.

– Весьма распространенный. Проблем не будет. Позвольте подобрать на свой вкус? – я снял куртку, и она тут же оказалась в руках Григория. Мужчина брезгливо держал ее за петельку кончиками пальцев.

– Да, пожалуйста, – кивнул я.

– Благодарю. Огромная просьба грязные вещи оставить в ванной, позже заберу и постираю. Можете проходить, – он открыл одну из двух дверей и нажал на выключатель. – Я все принесу. Только не забывайте, электричество нынче ограничено. Долго мыться не благоразумно, как бы сильно вам ни хотелось.

Он широко улыбнулся и вместе с моей курткой исчез.

– Григорий следил за домом до того, как началось вторжение. А теперь ему просто некуда податься, – пояснила Белова, заметив мое удивление.

– Здесь ваша секретная база? – только и смог произнести я, все еще находясь под впечатлением от дома и его хранителя.

– Скорее Кузбасский контрольный пункт. Ладно, хватит тянуть время. Приводи себя в порядок, а там и поговорим.

Следуя заветам Григория, я помылся довольно быстро, размышляя об альтернативных способах получения электроэнергии, водонасосах и нагревателях. Помню, в клане порой заходили разговоры на эту тему, но претворить их в жизнь все не было времени. Ведь нужно оборудование, настройка, и в случае мощного генератора – постоянная головная боль о топливе. Все силы же были брошены на поиск чертового Лагеря...

Когда вышел из душевой кабины, увидел аккуратно сложенное бархатное полотенце и вещи. Напялив то, что подобрал дворецкий, я оглядел себя и усмехнулся. Похож на модника-милитариста: широкие светлые штаны с громадными карманами да оливкового цвета приталенная рубашка, украшенная металлическими пуговицами. Еще и щетина лезет... Хех, арафатки да зеркальных очков не хватает.

Белова ждала меня в гостиной-столовой. Сидела за широким дубовым столом, размеренно хлебая борщ. Стоило мне войти в комнату, как из смежной кухни выскочил Григорий, поставив мою тарелку.

– Приятного аппетита, – пожелал я девушке, принимаясь за еду.

– Спасибо, – кивнула она. – И тебе.

Мы ели молча, лишь дважды поблагодарили сменившего блюда мужчину. Покончив с супом и пастой, перешли к кофе. Дворецкий учтиво подал на стол печенье.

– Григорий, у вас, кажется, были дела на улице? – взглянув на него, спросила Белова.

Мужчина мгновенно изменился в лице и решительно кивнул:

– Все верно, Наталья Павловна. Картошку в погребе пора перебрать. Думаю, сейчас самое время.

Столь же решительно он и вылетел из дома.

– Ну что, продолжим разговор? – она уперлась в меня пронзительным взглядом. – Расскажешь мне уже наконец, что ты делал ночью вдаль от базы? О каких силах говоришь? И почему машина Юры вдруг исчезла в нескольких сотнях метров от Северо-Кузбасского Лагеря Эвакуации?

– Расскажу многое, – откусив кусочек рассыпчатого курабье, пообещал я, – как только ты скажешь мне, какой у тебя статус и почему ты без чипа.

Она прищурилась, а затем оскалилась, как волчица!

– Что ты себе позволяешь, смерд?! – злобно прошипела девушка. – Спорить со мной решил?!!

– Решил, – хмыкнул я. – Что-то не устраивает?

Страшное лицо горгульи вновь сменилось равнодушной маской.

– Просто проверка, – ответила Белова, хлебнув кофе. – Стало быть, твой истинный статус не меньше Беты.

– Откуда такая уверенность? – ее слова меня уязвили. Какой, к черту, Бета? Ведь я...

– Потому что я – Бета, – спокойным тоном пояснила полковник. – Гамма или кто пониже может противиться мне, только если его уровень управления космопраной выше моего. В твоём случае это не так. Стало быть, вариантов нет. Правда, почему-то сам космос до сих пор не может определить твой статус. Пишет «Искусственная Омега» да «Отрицательная Искусственная Омега». И оба варианта со знаком вопроса, – Белова хищно прищурилась.

– Что вообще обозначают эти статусы? – плевать я хотел на ее мимику.

– Уровень эволюции конкретного организма. Его место в общей иерархии, – помолчав несколько секунд, Белова глянула на выключенную плазму, висевшую в другой части гостиной, и продолжила: – Другие расы считают землян слабо развитыми. Слишком рано наша планета оказалась втянута в их борьбу. Лишь единицы способны сражаться сами. Поэтому нам очень повезло, что первыми на Землю обратили внимание члены Межгалактической Защитной Унии. С их помощью легендарный Блейз смог разработать механизм, искусственным путем выводящий человека на новый эволюционный уровень. Беда в том, что этот уровень – самый низкий.

– И это такая большая беда? – не поверил я. – Неужели Искусственный Омега не сможет одолеть какого-нибудь Гамму?

– Сможет, – отрезала Белова. – А вот равного по управлению космопраной Бету или, не дай бог, Альфу – нет. Одного слова сильнее организма хватит, чтобы заставить слабого подчиняться.

– Но таких ведь мало?

– К счастью, да, – кивнула Наталья, – я лишь четырежды сталкивалась с другими Бетами и ни разу с Альфой. Ну, я ответила на вопросы. Теперь твоя очередь.

Недолго думая, я рассказал все. Начиная от пробуждения в комнате джеков и заканчивая тем, как встретил ее недалеко от Металлплощадки. Девушка слушала внимательно, ни разу не перебив.

– Так вот что произошло... – протянула она, когда я замолчал. – Сразу минус два Защитника... Отдай мне их чипы.

– Нет, – тут же ответил я, удивившись своей резкости.

Наталья свела брови и горько хмыкнула:

– Юный Альфа, значит... Существо, не способное никому подчиняться и пригодное лишь повелевать? Честно – не верю. Но есть один простой способ убедиться, – девушка резко встала. – Идем за мной.

В прихожей меня ждала новенькая теплая куртка, прекрасно сочетающаяся с выданным Григорием нарядом. Надев ее и свои почищенные сапоги, я вышел на улицу вслед за Беловой. Хранителя дома нигде не было видно. Мы обошли здание с торца и остановились возле примыкавшего к стене сарая с широкими двустворчатыми дверьми. На вид очень прочными дверьми.

– Мы едем в город-сад, – шепнула Белова. Раздался щелчок, и только после этого девушка потянула двери на себя.

Полотна тут были даже толще, чем у самого дома, а сразу от порога начиналась бетонная лестница, ведущая вниз. Никаких звуков и запахов. Лишь мгновенно зажегшиеся светодиодные лампочки.

– Вы там картошку храните? – вспомнив слова Григория, спросил я.

– Скоро сам увидишь, – равнодушно произнесла Наталья, спускаясь по ступенькам.

Дверь за спиной захлопнулась.

Сгорая от любопытства, я проследовал за девушкой. Внизу нас ждала еще одна дверь. На сей раз клинкетная, точно такая же, как была в лаборатории Беловой и ее отца на базе под Новосибирском.

– А позади одни лишь шахты, – произнесла Наталья.

Дверь медленно откатилась в сторону.

Едва появилась щелочка, я услышал леденящий душу рык, и через несколько секунд увидел спину Григория. Дворецкий, сжимая в руке плеть, стоял возле распятого и неистово дергающегося люмпуса. Исполосованная шкура волкодлака, несмотря на многочисленные раны, смотрелась невероятно красивой. Серебристым оттенком напоминала лунный свет.

«Информацию», – машинально велел я.

Люмпус-ярл.

Соответствует вашим 62 % управления космопраной.

Статус: Бета.

0/5348.

Запросить более подробную информацию?

Глава 3. Допрос

Похожее на пустую коробку помещение с голыми бетонными стенами делилось надвое металлической решеткой с открытой настежь створкой двери. В меньшей части – у входа – лишь приставленная к стене лавка да наглухо прикрученная вешалка для одежды. В большей, помимо Х-образного громадного распятия, – железный столик на колесиках. От вида окровавленных инструментов, разложенных на блестящей поверхности, еще пару месяцев назад меня бы бросило в холод. Сейчас же я лишь с недоумением поднял бровь.

Сзади раздался гулкий хлопок. Бросив взгляд через плечо, понял, что клинкетная дверь «прикатилась» в исходное положение.

– О, Наталья Павловна! – удивленно проговорил Григорий, положив плеть к прочему инвентарю. Поверх жилета на мужчине был надет милый фартук с Винни-Пухом, макающим лапу в бочонок меда. Руки по самые плечи скрывали желтые нарукавники с разозленными пчелами. Вся защита целиком была заляпана запекшейся, а местами и свежей кровью. – Не ожидал вас здесь увидеть вместе с Александром.

Выйдя из клетки, дворецкий сначала учтиво поклонился Беловой, затем мне. Я тут же мысленно отметил, что до сих пор не имел случая должным образом представиться, и тем не менее мое имя для него не секрет.

– Очень хорошо, – кивнула девушка. – Значит, я все еще прекрасно справляюсь со своей работой удивлять людей. Даже таких опытных, как вы, – она позволила себе ухмылку, но тут же вернула каменное выражение лица. – Итак, есть результаты?

– Волчара шерстяной молчать изволит, – выдохнул Григорий, стягивая грязные нарукавники. С какой же болью в глазах он глядел на испачканную одежду...

– Гр-р-р!!! – не затыкаясь, рычал люмпс, будто бы и не о нем шла речь.

Я внимательнее посмотрел на дергающегося инопланетянина. Все четыре лапы привязаны к распятию крепкой цепью, которая... то и дело искрилась!

– Цепь под напряжением? – выпалил я.

Проследив за моим взглядом, Наталья сразу поняла, о чем я говорю.

– Естественно. Нам же нужно держать его энергетический щит на ноле.

– За счет постоянного урона, – догадался я. – А подключал электричество кто-нибудь из чипированных, верно?

Окинув меня изучающим взглядом, она одобрительно кивнула:

– Тот же эффект, что и с обычным людским оружием. Для инопланетянина огромная разница, кто нажимает на курок, – простой человек или тот, у кого установлен чип.

– Я пойду, Наталья Павловна? – дождавшись, когда девушка договорит, осведомился Григорий, уже успевший стянуть фартук и накинуть куртку. – Нужно бы топливо в генераторе проверить, а то день обещает быть пасмурным, а мы электричество тратим так, будто оно у нас есть!

– Ступай, – разрешила Наталья.

Я проводил взглядом мужчину и вновь уставился на волкодлака.

– Да уж... Вот что думаю – если человека с чипом, условно, посадить за пульт запуска ядерной ракеты, он нажмет и пальнет по инопланетянам. Сработает это? Или сделать танковые войска из чипированных. Или...

– Хватит, – отрезала Белова. – Я поняла твою мысль. Отчасти да. Но не факт, что даже ядерный взрыв сможет обнулить, скажем, энергетический щит тысяч в пятнадцать. Что касается танковых войск или авиации... К сожалению, у нас было не так много, как ты выражаешься, чипированных, чтобы создавать из них целые армии. Но хватит об этом. Мы здесь для другого.

Наталья вошла в клетку, кивком головы приглашая и меня. Едва девушка оказалась в полуметре от люмпуса, тот дернулся особенно сильно и зарычал так, что заложило уши:

– Выс-с-с-скочка! Гр-р-р!!! Слабая твар-р-р-рь!!! Ты ничего не добьешь-ш-шься! Р-р-р-ра-а!!!

Белова молча взяла со стола нож с полноразмерной рукоятью и коротким лезвием. Без замаха всадила клинок в бок люмпуса.

– Уар-р-р!!! – вскинул морду волкодлак.

– Замолчи, – холодно произнесла девушка, оставив нож в ране, и повернулась в мою сторону. – Перед тобой целый сундук полезной информации, но мы уже третий день не можем подобрать к нему ключ. Врожденная песья верность не позволяет нашему гостю сболтнуть лишнего. Зато вселяет в него слепую надежду на спасение.

– Много... говор-р-ришь! Гр-р-р-р! – зло выплюнул люмпус. – Мой конунг... Пр-р-р-ридет за мной! И тогда...

Белова снова взялась за рукоять ножа и с силой провернула ее. Глаза ярла едва не выскочили из орбит, он громко взвыл, но быстро смог подчинить свою боль. Яростно уставился на нас, правда, от высказываний решил воздержаться.

– В общем, физическое воздействие не принесло результатов. Не смотри, что он вполне свеженько выглядит. Григорий свое дело знает, позавчера чуть ли не шкуру с него заживо снимал.

– Шкуру? – удивился я, в очередной раз изучающе глянув на пленника. Что бы там ни говорила полковник, выглядел он и сейчас отвратно. Но каких-то особо страшных увечий я не обнаружил. – Хочешь сказать, он сам за день так исцелился?

– Нет, – покачала головой Наталья. – Мы ему помогли. Но не об этом сейчас речь. А о том, что и психологически давить на него не получилось. Григорий по моей просьбе разделал самку люмпуса на глазах у этого Беты, тот...

– ГР-Р-Р-РА-А-А-А-А!!! – раз в сто громче, чем раньше, взревел волкодлак. Из всех сил напряг верхние лапы, цепь закрипела, поддалась... По ней тут же пронесся разряд тока, не успокоивший разбушевавшегося ярла. Казалось, вот-вот вырвется!

Я выхватил оружие, но еще два последовательных электрических разряда утихомирили тварь.

– Убери, – Наталья спокойно положила ладонь на ствол бластера. – Если б мы хотели его прикончить, давно бы это сделали.

Я послушно вернул артефакт на его законное место – в самодельную кобуру, болтающуюся на поясе в компании с пистолетом и ножом.

– Зачем вы его пытаете? – спросил я, пристально глянув на Белову. – Не боитесь, что действительно явятся другие люмпусы?

– Не боимся. В этом подвале невозможно отследить его энергетику, запах и любые другие следы присутствия.

– Да ну? – я весьма скептически воспринял ее слова. – Неужели что-то можно скрыть от Космоса?

Белова удостоила меня задумчивым взглядом. Помолчав несколько секунд, одобрительно хмыкнула и, подойдя ближе, шепнула на ухо:

– Не вздумай ляпнуть такое в присутствии других, – отошла назад и многозначительно цокнула языком.

Не могу быть уверенным, что до конца понимаю, о чем говорит эта дама. Правда, кой-какие мыслишки были и раньше. Видимо, чипированные получают космознания в гораздо меньших объемах, нежели мы с Натальей. Плюс наш доступ растет с уровнем управления космопраной. Судя по ее реакции, она тоже считает, что в теории с очень высоким уровнем можно получать от Космоса практически любую информацию, вплоть до точных координат того или

иногое существа. Хотя с этой чернотурой лисой стоит держать ухо востро. Не удивлюсь, если она уже способна на нечто подобное, но скрывает от товарищей, чтобы те не задавали лишних вопросов...

– Ладно, хватит тянуть время, – резко проговорила Наталья. – От этого ярла нам нужна информация следующего характера: где находится ближайший люмпус-конунг. Попытки на него не действуют. Но если ты в самом деле Альфа, сможешь использовать Превосходство и заставить говорить этого Бету.

Вот тебе на! Она решила устроить проверку? Или тренировку? А не боится, что тогда я и на ней могу использовать подобное?

Мои размышления прервал похожий на скрип смешок, тут же сменившийся лающим кашлем.

– Кху! Кху! Гр-р-р-р!!! – зарычал люмпус, откашлявшись. – Это Альфа? Не глупи, ничтож-ж-жная! Думаешь-ш-шь, твой щенок сможет подч-ч-чинить меня?! Гр-р-р-р!!!

Я, честно говоря, уже начал волноваться, куда же пропала моя обычная реакция на врага статусом выше «Омега». Где то желание разорвать и смять, что терзало мою душу при встрече с люмпусом-шаманом? Или дваргом. Не спешит проявляться, раз Бета передо мной связан, истерзан и не опасен?

Возможно, так и было. Но стоило ему только оскорбить меня... Внутренний демон стремительно бросился на прутья сдерживающей его клетки. Сам не заметил, в какой именно момент пальцы правой руки цепко ухватились за мохнатое горло люмпуса. В глазах ярла мгновенно вспыхнул ужас. Я чувствовал, как хочу ему сказать кое-что...

СТОП!

Вскинул голову, взвыл и уставился в потолок. Нельзя! В прошлый раз, когда я дал своему естеству волю, когда эти «Альфа-замашки» взяли верх над разумом, я пролежал без сознания целых три дня! Нельзя допустить такого! Никто не может управлять мной! Даже мое естество!

В следующий миг понял, что левой рукой вцепился в запястье правой. Но горло изумленного волচারы отпускать не спешил. Тяжело дыша, медленно попытался выровнять дыхание.

Но нутро всеми силами желало заставить эту тварь подчиняться! Заставить признать мое господство!

– Фух... фух... фух...

Едва показалось, что помутнение разума начало отступать, я резко разжал пальцы и шагнул назад.

– А теперь говори, где твой конунг, – до этого момента молча наблюдавшая со стороны Белова метнулась к люмпусу и надавила на торчащий из волчьего бока нож. – Говори, если не хочешь еще раз испытать такой ужас.

– Нет! Гр-р-р-р!!! – ярл замотал мордой. – Ты ничего не узнаешь-ш-шь!!! Не узнаешь-ш-шь!!! Твой аномальный меня... Не з-з-запугает! Гр-р-р-р!!!

– Да ну? – Наталья и не старалась скрыть издевку в голосе. – А мне вот кажется, ты боишься. И вот-вот расколешься. Ну же, не тани.

Ноздри ярла раздулись, протяжно рыкнув, он широко распахнул пасть и высунул язык. Через миг могучие челюсти устремились друг к другу, как соскучившиеся любовники. Клац!!!

– Не так быстро! – молниеносным движением полковник успела воткнуть в пасть люмпуса наверху своего посоха. – Решил убить себя? Ничего не выйдет.

– Лу-ку-ху... – с таким кляпом во рту сложно было разобрать хоть что-то из речи ярла. Однако вынь его – тварь мигом откусит себе язык.

Я смог немного прийти в себя. Медленно выдохнул... Да, отлично, контролирую свое тело. Я должен попробовать снова... Попробовать сам! Ведь я уже делал подобное в Лагере Эвакуации, когда оседлал двергуса.

– Наталья, отойди в сторону, – сухо велел я, убирая девушку с пути. В полном недоумении она подвинулась, но аквамариновое навершье посоха из пасти люмпуса не вытащила.

Я максимально близко придвинулся к серебристой морде. Почти коснулся его шелушащегося носа и заглянул в глаза.

Глава 4. Превосходство

– Гр! – рыкнул люмпус, но тут же осекся и отпрянул, выгнув шею, насколько позволяло Х-образное распятие. Глаза ярла испуганно забежали. Опустив морду, он отвел взгляд и теперь разглядывал колесики металлического столика с инструментами.

Я чувствовал в себе силу. Силу, способную повелевать! Способную заставить подчиняться! Силу, перед которой трепещут другие... Вот только управлять ей оказалось невероятно сложно. Будто передо мной восьмисотлитровая бочка, полная воды, – бери, поливай все в округе, делай с ней, что хочешь. Но с одним условием – никаких ведер и леек, пользоваться можно только маленькой кофейной чашкой.

Я слишком слаб для собственных возможностей, и это откровенно бесит! Что стимулирует спрятанную внутри меня альтер энергию. Будит другого «демона» и запускает порочный круг – приходится разрываться, сдерживать их обоих. А от этого еще сложнее осмысленно использовать собственную силу.

– Убери посох, – бросил я Беловой. Немного поколебавшись, она выполнила мою просьбу. Вновь повернулся к ярлу и выдавил: – Посмотри мне в глаза.

– Р-р-р... – неохотно проворчал люмпус. Взгляд так и не поднял.

Я медленно выдохнул и разжал сжатые в кулак пальцы. Неимоверно сильно хотелось ударить тварь! Избить, разорвать на куски! Подчинить! Но в то же время я знал, что это ошибочный путь. Белова назвала доступную нам способность – Превосходство. Разве ее суть в этом? Разве только тот, кто силой заставляет ползать у ног и вылизывать грязную подошву своих берцев, находится на высшей ступени? Отчего-то мне кажется, что нет...

– Посмотри мне в глаза, – почти ровным голосом проговорил я.

– Гр-р... – неуверенно пробормотал ярл, медленно поведя мордой в сторону.

– Посмотри мне в глаза, – в третий раз повторил я. Сейчас фраза далась мне совершенно без негативных эмоций. Я был спокоен, как йог. Чувствовал свою самодостаточность, свое Превосходство. И тут же удовлетворенно отметил, что терзавшие душу «демоны» вдруг успокоились и притаились глубоко-глубоко.

Наши глаза наконец-то снова встретились. Люмпус-ярл смотрел на меня, как нашкодивший пес глядит на хозяина. Он боялся, ждал наказания, но притом обожал.

– Скажи мне, где находится ближайший люмпус-конунг, – ободряюще положив ладонь на мохнатое плечо, спросил я.

– Гр-р-р... рахен керраграх вууртгель гура гур, – когда я понял, что волкодлак не просто рычит, а что-то говорит, мысленно велел: «Переведи». К набору рычащих звуков добавилась еще и буквенная ахинея перед глазами:

... перст сугулой собаки, воющей на звезды.

Ярл замолчал, выразительно глянув на меня.

Внезапно его взгляд изменился:

– Гр-р-р!!! Р-р-р-ра-ра-ра!!! – зарычал люмпус, подавшись вперед. Я успел отпрянуть, иначе зубастая пасть оттяпала бы мне нос. – Твар-р-рь!!! Сволоч-ч-чь!!! Как ты посмел, ау-у-у-у?!! – вскинув голову к потолку, он жалобно завыл.

Наверное, со стороны я выглядел, как маленький ребенок, впервые увидевший простой фокус с отрыванием большого пальца. Иначе и не объяснить, с чего стоявшая в стороне Белова решила вновь заговорить:

– Отличная работа. У нас есть примерные координаты. Вот только в следующий раз не стоит так резко сбрасывать Превосходство, – заявила девушка. На фоне нестихающего воя люмпуса ее слова было сложно разобрать. Пришлось подойти к ней ближе.

– Пояснишь? – кротко спросил я, осознав, что тело наливается свинцом. Кажется, вот-вот рухну. Черт подери, что со мной?

– Слишком сильно удивился, из-за чего потерял контроль над собственным Превосходством, – равнодушно объяснила она и, кинув на меня взгляд, резко переменялась в лице. – Эй! Ты в порядке?! Что случилось?

В глазах все поплыло, колени подкосились, и я начал падать. К счастью, полковник успела меня подхватить и, перекинув мою руку через плечо, довела до лавки. Скинула, точно мешок картошки. Усевшись, я привалился к стене.

– С... п... – сил не было не то что говорить, но и веки поднять.

Сквозь вой волкодлака я услышал, как «откатилась» дверь. Затем вернулась на место. Не могу судить, сколько прошло времени, но вскоре плач люмпуса прекратился. Тяжело дыша, я почти потерял сознание, когда услышал раздраженный голос:

– Твою мать! Он все-таки откусил себе язык! Эх... Ладно, давайте, Григорий, отнесите Александра в дом, а потом приступайте к уборке.

– Слушаюсь, Наталья Павловна!

* * *

В голове гудело, как на станции метрополитена. И не разобрать сразу – то ли поезд приехал, то ли просто народ галдит. Еще и звенит так внутри черепной коробки, будто бы засунул в нее старый механический будильник.

О-о-ох... да уж... вот что бывает, когда в маленькую кружечку сразу ведро запихнуть пытаешься.

Медленно поднял веки...

– Епт! – выругался я, что было мочи вжавшись затылком в подушку.

– Рад, что вы пришли в себя, Александр, – проговорила нависшая надо мной усатая рожа Григория. – Как себя чувствуете?

– С тех пор, как увидел тебя в такой близости от моего лица, еще хуже, – честно признался я.

Дворецкий отошел на пару шагов от дивана.

– Как же мы бываем грубы с теми, кто от чистого сердца заботится о нас... – он покачал головой и, широко улыбнувшись, добавил: – Я приготовил морковные маффины. Вкусное, а главное, полезное, можно даже сказать, диетическое блюдо. Наталья Павловна их очень любит. Отведайте. Сейчас принесу чай, – он жестом указал на обеденный стол и удалился на кухню.

Поднявшись на ноги, я посмотрел на застывший в фиолетовой космической дымке земной шар. Оригинальные настенные часы показывали пятый час. Это что же, я как минимум пару часов тут провалялся?

Хотел пойти следом за Григорием, уточнить, что произошло, пока я был в отрубе. Но услышал звук стартера на улице. Прильнув к окну, заметил только хвост удаляющегося черного пикапа. Не моя «Тундра»... Кто это был?

Белова и Григорий почти одновременно вошли в гостиную из разных дверей.

– О, очнулся наконец? – усмехнулась девушка, явившаяся из прихожей.

– Только что, – отозвался я, усаживаясь за стол. Наталья последовала моему примеру, а Григорий, поставив поднос со сладостями, чайником и *одной* кружкой, тут же бросился обратно на кухню. – Что за машина тут была?

– Чен приезжал, – не стала юлить полковник, притянув к себе маффины и мой чай.

– И уже уехал? – удивился, подавив негодование от наглости сидящей напротив особы.

– Я попросила его кое-что проверить, – безразлично ответила Наталья, откусив маффин.

– И что же? – ее манеры начинали выводить меня из себя.

– Кое-что, – отозвалась девушка. Оценивающе посмотрела на мою хмурую рожу и сда-
лась. – Есть информация о местоположении одного из Защитников. Нужно проверить. Обыч-
ный рабочий момент.

На этой ноте в комнату вернулся Григорий и поставил передо мной кружку ароматного
зеленого чая. Пожелав нам приятного аппетита, дворецкий откланялся и бесшумно удалился.

– Оставим Чена, – проговорил я, прожевав восхитительно нежный кусочек свежей
выпечки. – Вернемся к нашим баранам. Ярл умер?

– Да, – кивнула полковник. – Не вынес позора. Все-таки ты умудрился заставить его сдать
местоположение своего хозяина.

– Ты поняла что-нибудь? – настороженно поинтересовался я.

Белова расплылась в хитрой улыбке.

– А ты?

– Что-то про сутулую собаку, – я фыркнул.

– Ха-ха!!! – она позволила себе надменный смешок. – Молодец, что додумался запросить
у космоса перевод. Но на будущее – проси лучше «перевод и адаптацию». Поступи ты таким
образом, понял бы примерное местоположение.

Рука дернулась, и я едва не расплескал горячий чай.

– Спокойно, Демон, – холодно произнесла она. – Если не научишься полностью контро-
лировать себя и свое нутро, однажды и помереть можешь.

– Знаю, – скривился я.

– Из того, что я сегодня увидела. – Наталья откинулась на спинку стула и закинула ногу на
ногу. – Ты действительно Альфа. Только Альфы могут подчинять тех, кто старше их уровнем
управления космопраной. Беты не могут. Но такое Превосходство дается тебе громадными
усилиями. Почти три часа без сознания ради полутора минут контроля над Бетой, старшим
всего на двадцать процентов... Тебе нужно становиться сильнее.

– Знаю, – хмуро повторил я.

– Именно поэтому ты едешь со мной на охоту, – не обращая внимания на мои возмуще-
ния, заявила Белова. – Хватит тебе ковыряться в песочнице.

Глава 5. Конунги

С вытянутым от удивления лицом я поставил кружку на стол.

– На кого охотиться собралась?

Белова надменно хмыкнула:

– На конунга, естественно. На кого же еще?

Со скоростью шестнадцатиядерного процессора мой мозг перерабатывал информацию, унифицировал ее и разбрасывал по колонкам «за» и «против».

Через пару секунд пришел к однозначному выводу – мне не хватает знаний. Но и постоянно задавать вопросы на потеху Беловой не хочется. Пришлось обратиться к Космосу.

Люмпусы-Конунги. Соответствуют вашим 78–86 % управления космопраной. Статус: Бета. Реже: Гамма. Еще реже: Альфа. Энергетический щит: 12648-20097. Управляют всеми люмпусами на территории радиусом 420–450 км (мера длины земная). Подчиняются Люмпусу – Великому Конунгу.

Удивительно! Космос решил предоставить мне столь обширные данные, а не послал лесом, как не раз бывало до этого. И таймер уже «вырос» до пятнадцати минут в сутки. Я столько даже и не использую...

«Покажи информацию обо мне».

Человек-???

Уровень владения космопраной 40 %.

Статус:???

1521/1521.

Хм, во время штурма базы и боя с дваргом я все-таки прокачался до сорока. Оттого и мой доступ к космознаниям увеличился. В остальном же, одни вопросы. Мой «класс» так и не определяется, еще и статус изменился. Раньше Космос предполагал, что я либо «Искусственная Омега», либо «Отрицательная Искусственная Омега». Теперь же и вовсе высший разум потерялся в догадках.

– Не уснул там? – усмехнулась Наталья. – Что, решил базу данных исследовать? Похвально. Молодец. Правда, мог бы и у меня спросить... – она хитро прищурилась. – Или не доверяешь?

«Информацию о Беловой Наталье», – встретившись взглядом с девушкой, велел я.

Человек-легенда.

Соответствует вашим 69 % управления космопраной.

Статус: недоступен.

7811/7811.

И статус этой дамы мне до сих пор не показывают. Тут может быть два варианта. Первый – наиболее вероятный. Я все еще слишком мал уровнем владения космопраной для подобных тайн. Второй – безумный. Великий всемогущий Космос до сих пор не определился, как оценивать эволюционировавших людей...

И в том и другом случае Белова может врать мне, что она Бета, ведь проверить я все равно не могу.

– Как можно доверять тому, кто врет своему непосредственному руководству, – усмехнулся я. Она криво улыбнулась, но ничего не ответила. – Лучше скажи мне, ты действительно считаешь, что мы сможем одолеть конунга? Да даже если б он сидел в чистом поле в полнейшем одиночестве, не факт, что мы бы справились. Ведь слабейшие из них имеют щит в полтора раза больше твоего.

– И в восемь раз больше твоего, – тут же съязвила Белова.

Мне почти удалось пропустить ее реплику мимо ушей. Хех... я все лучше и лучше справляюсь со своими внутренними демонами:

– Полагаю, пойдем не вдвоем? – всего лишь мирно спросил я.

– Втроем, – равнодушно отозвалась полковник, разглядывая свои ногти.

Резко замахнувшись, я остановил ладонь в сантиметре над столешницей. Отлично! Пусть таким способом, но смог сдержаться. Однако мои телодвижения не остались без внимания собеседницы. Белова ехидно усмехнулась, но говорить что-то не спешила. Вот же змея...

– Ну?... – хмыкнул я. – Кто третий? Чен? Это исключено! – я отрицательно замотал головой. – Не справимся!

Наталья задумчиво уставилась в окно:

– Третьим будет Мейсон. А точнее, первым. Третий и самый бесполезный в предстоящем походе – ты.

– О-о-о... – протянул я. – Кто же такой этот Мейсон, если ты ставишь его выше себя?

Тут же послал запрос в картотеку космознаний. Но, видимо, раз я сам совершенно не представляю, о каком конкретно человеке думаю, Космос ответил мне пустым обратным отсчетом таймера.

– Некоторые высшие чины называют людей с чипами оружием, – резко заговорила Наталья. – Если исходить из этой мысли, то Мейсон уж точно будет в десятке самых смертоносных оружий, созданных за всю историю человечества, – спустя несколько секунд, глядя в сторону, она тихо добавила: – А может и в пятерке.

– И что, такой крутой боец здесь, в Кузбассе? – недоверчиво выпалил я.

– Да, – кивнула Белова. – К вечеру вернется. Кстати, именно он притащил того ярла, – девушка указала на пол. – А еще вместе с Анной прикончил соседнего люмпуса-конунга. Тот сидел недалеко от Павлодара в Казахстане. Со щитом под четырнадцать тысяч.

Я внимательно слушал, стараясь не упустить деталей.

– Стало быть, и эта Анна тоже сильнее тебя, как и Мейсон?

Белова на мгновение скривилась, но тут же вернула напускное равнодушие:

– И не только она, – коротко ответила полковник. – Но мы с тобой вместе должны заменить ее одну и оказать Мейсону достойную поддержку.

В гостиной повисло давящее молчание. Хоть Белова и выглядела совершенно спокойной, казалось, она нервничает.

Однако первым не выдержал я.

– Хорошо. Но мне хотелось бы получить полную информацию. Когда выступаем? Куда? Каков наш план? И главное, причина? Мы просто хотим прирезать сильного монстра, или же...

– Причина в том, – Наталья не дала мне договорить, – что на площади почти в шестьсот тысяч квадратных километров – это главный люмпус. Как мы и предполагали, местоположение нашего конунга позволяет ему подчинить территорию от Новосибирска до Красноярска. И даже больше. Томск, Кемерово, Новокузнецк, Абакан, Барнаул – все крупные города этой части мира сейчас под одним-единственным люмпусом. Пусть города и пустые, но выжившие есть – Лагеря Эвакуации и крохотные общинки. Однако живут они в постоянном страхе. Наши враги, пусть и выглядят хищниками, способными только убивать, на данный момент более развиты, чем мы. Их набеги – не голодные нападения. Все операции планируются единым командованием. Уничтожив его, мы на время обезглавим люмпусов. Шаманы и ярлы погрязнут в борьбе за освободившееся место. До тех пор, пока кто-то из них не сможет подавить остальных. Ну или пока Великий Конунг не назначит нового ставленника. Так или иначе, на некоторое время свободные выжившие перестанут интересоваться люмпусов. Мы сможем перестроиться и подумать, что делать дальше.

– Свободные выжившие? – ее рассказ оказался весьма увлекательным, но именно это странное словосочетание в большей степени выделялось среди прочего.

– Ха... – Белова горько хмыкнула. – А вот это, собственно, и является главной причиной предстоящей операции. У нас есть все основания полагать, что рядом с замком конунга располагается местная, подчиненная люмпусам, человеческая резервация.

Она говорила, чеканя каждое слово. Мои глаза с каждой секундой становились все шире от удивления. А на душе поднималась буря – этой женщине нравится издеваться? Я ведь просил выдать всю информацию целиком, а не кидать мне крошки, будто хлеб голубям.

– Тр-тр-тр-тр... – металлический звон, похожий на звонок старого стационарного телефона, заставил изумленно повернуть голову. Под висящей на стене плазмой располагалась черная коробка, чем-то напоминающая Xbox. Именно она и издавала этот звук.

– Черт... – еле слышно шикнула Белова, раздраженно глянув на часы. – Уже пять... Григорий!!! – во всю глотку рявкнула она. Точно верный пес на зов хозяина, из кухни прибежал дворецкий, на ходу вытирая полотенцем сверкающую тарелку. – Отведите Александра в мужскую спальню.

В голову настойчиво лезли мысли: «Разумно ли тратить воду на мытье посуды? Насколько невероятно оборудован это дом?» – когда до меня дошло, что именно сейчас сказала Наталья.

– Постой, мы не договор...

– Иди в комнату, – перебила она и, заметив нескрываемый гнев в моих глазах, мягко добавила: – Пожалуйста. Потом поговорим.

Еще раз бросив взгляд на звенящую коробку, я, поборов негодование, сдержанно кивнул и проследовал за дворецким. Между гостиной и прихожей свернули направо и в несколько шагов пересекли крохотный коридор. Оказались на распутье – помимо арки, ведущей на кухню, здесь было еще четыре двери. Рядом с тремя из них кнопки звонка. Григорий распахнул ближнюю к выходу дверь.

Все это время я отчетливо слышал треньканье телефона. Лишь когда мы оказались в продолговатой комнате примерно шесть на три метра, и дворецкий закрыл дверь, звук полностью исчез.

– Шикарная звукоизоляция, – заметил я, разглядывая обстановку. Четыре двухъярусные кровати, письменный стол со стулом у окна, плюс два странных шкафа друг напротив друга. В каждом по четыре дверцы, у половины из них в замочной скважине болтаются ключи.

– Благодарю, Александр, – учтиво поклонился Григорий. – В доме все сделано для удобства жителей. Желаете спать на нижнем или верхнем ярусе?

– На верхнем, – ответил я, подумав, что, разложись я внизу, тут же найдется тот, кто станет лазить наверх и вставать грязными ногами на мою простынь.

Григорий расплылся в улыбке:

– Как и ожидалось от Защитника. Стало быть, выбор у вас невелик. Вот ваша кровать, – он указал на ближнюю к двери. – А нижний этаж на ней мой.

– Судя по вашим словам и четырем отсутствующим ключам, – я кивнул на шкафчики, – кроме нас с вами здесь живут еще трое. Легендарный Мейсон, чертов Чен и?..

– И Антон Михайлович. Все верно, – кивнул Григорий.

– Все они на задании?

– Так точно, – вновь кивок.

Я уселся на нижний ярус пустой кровати напротив нашей. Григорий недовольно скривился и покачал головой. После чего прошел к столу и разместился на стуле, положив руки на колени.

– Так и будем сидеть? – спустя несколько минут давящего молчания выдавил я.

– Чуть позже принесу ваше постельное белье, – проговорил дворецкий. – Тогда сможете прилечь.

– Я не об этом, – раздраженно мотнул головой. – Я что, ваш арестант? Почему меня закрыли здесь с вами?

– Вам противна моя компания, Александр? Я не имею намерения навязываться. Но если хотите, можем сыграть в карты или в монополию, даже импортная игра «Манчкин» есть в моем шкафчике. Вы только скажите, и тут же обеспечим досуг!

Я протяжно выдохнул и обреченно покачал головой. Этот мужик либо самый лучший актер из тех, у кого до сих пор нет Оскара (и уже точно не будет, ибо больше нет киноиндустрии), либо действительно простой как пять копеек. В любом случае удивительно, что излишней агрессии его усатая рожа во мне не вызывает.

– С кем говорит Белова? – прислонившись спиной к стене, прямо спросил я.

– Не могу сказать, Александр... – он потупил взор и замялся, затем неловко поднял глаза. – Будьте добры, откройте мне свое отчество?

– Александр будет достаточно.

– И все же я прошу, – настойчиво повторил он.

– Петрович, – уступил я, но попытки выудить из него хоть что-нибудь полезное не оставил. – Ну, мужчин на базе теперь пять. Сколько женщин? Есть ли кто, кроме Беловой?

– В данный момент постояльцев нет, Александр Петрович.

– Были?

– Были, Александр Петрович.

– Давно?

– Прошу, сменим тему, Александр Петрович.

Я вновь протяжно выдохнул и, поднявшись на ноги, протиснулся мимо стола к окну. Ничего интересного не увидел, кроме притоптанного перед забором снега.

– Слушай, Григорий, – заговорил я, вернувшись на кровать. – Каково тебе было? Одному служить здесь, когда начался конец света? Ты видел, что творилось с деревней? Как все происходило?

Мужчина посмурнел и нехотя ответил:

– Видел, Александр Петрович.

– И ничего не предпринял? – догадался я.

– Ничего, – тихо проговорил он и глянул на меня колючим взглядом. – Моя задача была сохранить этот дом. Будущую базу Защитников, Александр Петрович. Я не мог навести врага на это здание.

– Разве люмпусам да двергусам интересны людские постройки? – хмыкнул я.

Григорий нахмурился еще сильнее и отрывисто произнес:

– Нет, Александр Петрович. Не нужны. Если не привлекают внимания.

Во мне боролись противоречивые чувства. С одной стороны, наш дворецкий пытал люмпуса-ярла. Он явно способный малый. Скорей всего, с чипом. Ну-ка, что скажет система? Эй! Опять пустой отчет таймера? В чем дело?!

Блин... дворецкий-то наш еще таинственней, чем Белова. И теперь я точно уверен, что он мог бы помочь жителям этой деревушки... Но не помог. Хотя с другой стороны, Григорий определенно переживает из-за этого. И точно не гордится тем, что пришлось ныкаться внутри дома, выполняя приказы сверху.

– Извини, – буркнул я.

Мужчина кивнул:

– Не стоит, Александр Петрович, – проговорил он. – Я всего лишь выполнял свой долг. Кроме него у меня ничего нет.

Больше я не донимал его вопросами. Григорий же не спешил снова завязывать разговор. Так и сидели, молча размышляя каждый о своем и ожидая, когда же наговорится Белова.

Я в очередной раз задумался, стоит ли верить этой женщине? Несмотря на всю ее вредность и, местами, мерзость, она ничего плохого мне не делает. Можно даже сказать – помогает. Вот только как же меня выворачивает от этой ее высокомерности...

- О, господин Мейсон приехал, – неожиданно выпалил глядящий в окно дворецкий.
- Динь-дон... динь-дон... – зазвонило сразу из всех углов комнаты, а через секунду раздался голос Натальи:
- Григорий, Александр, можете выходить. Я закончила.

Глава 6. Мейсон

– Фух, едрить! Замотался. И жрать охота – слона проглочу! – громко заявил здоровенный мужик с комплекцией шкафа, как только переступил порог дома. Кивнул Наталье, затем Григорию и остановился взглядом на мне. Молча снял черную шапку с помпоном, обнажив идеально гладкую голову.

Что в Мейсоне привлекало внимание? Ответ однозначен – все. И лоснящаяся макушка, и глубокий шрам, проходящий наискось через все лицо от уголка лба через левый глаз, разрезая бровь, веко, нос, щеку, обе губы, и скатывающийся к шее. И телосложение мужчины – многие перекачанные бодибилдеры позавидовали бы ему. И странный выбор одежды – кожаная рокерская куртка с обилием шипов, натянутая поверх серого свитера с широким воротом да кожаные штаны, бляшку ремня которых украшали два литых топора.

Холодным взглядом зеленых глаз великан буравил меня секунд десять, потом кивнул и протянул руку:

– Мейсон, – представился он. – А ты Сашка? Тот, что сначала был джеком, а потом чудесным образом выбрался и уделал Большого Собирателя?

– Верно, – кивнул я, ответив на рукопожатие. – Ты много обо мне знаешь...

– И это удивительно, – усмехнулся он, снимая кутку, – ведь кое-кто достаточно скрывает от руководства, – он выразительно посмотрел на Наталью, расшнуровывая берцы. – Ну бес с вами. Григорий, дай уже что-нибудь пожрать!

– Сию минуту, господин Мейсон.

Мужчина заглянул в ванную и, помыв руки, направился в столовую. Пользуясь моментом, я вновь обратился к космознаниям. На этот раз они оказались доступны:

Человек-разящий.

Соответствует вашим 88 % управления космопраной.

Статус: Улучшенная Искусственная Омега.

21745/21745.

Человек с чипом, и больше восьмидесяти процентов? Это ж сколько у него уровень синхронизации? Сто десять процентов? Как такое вообще возможно?

Подойдя к Беловой, я шепотом задал ей этот вопрос, на что получил вполне четкий ответ:

– Смог выжать больше чем максимум из своего чипа. Потому и статус «улучшенный», – она посмотрела на меня, как на несмышленного щеночка и добавила: – Теперь ты понимаешь, что у нас есть все шансы прикончить конунга? – я кивнул. – Идем. Поедим и обсудим дела.

Ужинали вчетвером – Григорий не стал отказываться от радужного предложения Натальи присоединиться к нам. Я с наслаждением смаковал приготовленное дворецким мясо по-французски. С начала Апокалипсиса впервые ем говядину не в консервах. Интересно, у них холодильник заморозкой забит под завязку, или они умудрились раздобыть корову уже после вторжения?

– Добавки, пожалуйста, – смолотив небольшой тазик пюре и мясца, Мейсон пододвинул его Григорию и, откинувшись на спинку стула, сложил замком руки на животе.

– Сию минуту, господин Мейсон, – тут же встал дворецкий.

Одобрительно кивнув, бритый великан впился в меня изучающим взглядом.

– Какие-то вопросы? – мне очень не понравился его способ проявления внимания.

– Сотни вопросов. Если не миллион, – усмехнулся мужчина и повернулся к Наталье. – Он теперь с нами? – кивок в мою сторону.

– Пока да, – ответила Белова. – Александр привез информацию о Северо-Кузбасском Лагере Эвакуации и смог выпытать у ярла местоположение конунга.

Мейсон разинул рот и вылупил глаза. Затем расплылся в одобрителной улыбке и вновь посмотрел на меня:

– Хм, отличная работа, едреный корень! Ну? Я жду подробностей!

– Лагерь сгорел дотла, – проговорила Наталья, когда Григорий поставил перед Мейсоном полную тарелку. – Наводка на следующую точку звучит так: «Космонавты – сверлят! Невский – рудокон!». У меня есть кое-какие мысли по этому поводу, Антон вернется, попрошу проверить. Что кас...

– Стоп! – стукнув по столу, я прервал монолог девушки. Три пары глаз внимательно уставились на меня. Григорий неодобрительно покачал головой, Мейсон нахмурился, а Наталья едва заметно улыбнулась. – Ты не говорила, что уже нашла отгадку, – обратился только к ней, игнорируя остальных.

– Я и сейчас этого не говорю, – парировала девушка. – «Есть мысли» и «нашла отгадку» – абсолютно разные вещи.

– Мне нужно найти этот Лагерь! – твердо произнес я. – И ты это знаешь.

– Ты прав, – кивнула она, – знаю. Но тебе нужно найти его *самому*? Чтобы потешить свое самолюбие, погладить себя по головушке? Или тебе нужно его *найти*? Чтобы знать, куда отправлять других выживших в регионе?

Я вдохнул полной грудью и медленно выдохнул. Какие же неудобные вопросы задает эта дама. Ведь, по сути, в ответе на них кроется нечто другое – мое будущее. Как мне жить дальше в этом новом мире? Я уже решил, что не хочу просиживать штаны в маленькой общинке... Может быть, и правда могу переложить эту головную боль на чужие плечи?

Хотя все равно немного волнуюсь, как там мама. Ну и Настя. И самую малость переживаю за других...

– Ладно, – проговорил я, пододвинув к себе кружку свежесваренного чая. – Я не против, если лагерь будет искать кто-то другой. Но огромная просьба держать меня в курсе событий. И сразу обратиться, если вдруг понадобится помощь.

– Хорошо, – кивнула Наталья.

Напряжение за столом спало, и остальные тоже перешли к чаю и десерту.

– Ну-с, на конунга завтра идем? – комкая конфетный фантик, спросил Мейсон.

– Думаю, с самого утра, – спокойно ответила Наталья.

– Далеко?

– Тисуль. От нас почти триста сорок километров.

Мейсон задумчиво жевал маффин, шевеля могучими надбровными дугами.

– Далековато, – наконец-то изрек он. – Двинемся в путь часов в шесть. Лечь спать нужно будет не позже десяти, а лучше в девять, – мужчина бросил взгляд на часы. – Еще пара часов есть, – он расплылся в довольной улыбке и впился в меня взглядом, который точно не предвещал ничего хорошего. – Так что мы располагаем временем, чтобы получше узнать друг друга. Ната, я возьму твоего рекрута поиграться во дворе?

– Бери, конечно. Не жалко, – равнодушно махнула рукой Белова.

– Ну что, Сашка, идем! – Мейсон резко поднялся на ноги. А я даже не пошевелился. – Идем? – удивленно повторил мужчина. – Чё расселся-то?

Краем глаза заметил, как обреченно покачала головой Белова.

– Иди, Александр, – устало произнесла она. – Спарринг с Мейсоном пойдет тебе на пользу.

– Пусть так, – бросил я, изо всех сил сдерживая нахлынувшие эмоции. Нет, ну это ж надо, а? Что за обращение? Я им что, собака?! – Но мне не нравится, когда за меня все решают, – вслух произнес я, пытаясь выглядеть спокойным.

Лицо со шрамом исказила злобная ухмылка. Уверен, пару месяцев назад, до того, как во мне проснулись способности Альфы и в затылок вживили чип, от такой физиономии я бы

вздрагнул да переместился бы на несколько десятков метров. И впредь старался бы обходить стороной. Сейчас же с вызовом свел брови.

– Ната, парнишка-то твой с гонором, – процедил Мейсон и демонстративно размял бычью шею.

– Не поверишь, у него есть и другие достоинства, – равнодушно заметила Белова, жестом попросив Григория долить в ее кружку чай.

– Верю, – холодно произнес Мейсон и... исчез!

Это первое, что мне пришло в голову. Однако уже через мгновение мощные пальцы сжали горло.

– Санек, ты отказался от моего великодушного предложения, – покачал головой здоровяк. – Но я вынужден настаивать, – он повернулся к Беловой. – Ната, сделай купол на час.

Полковник меланхолично потянулась к посоху, обвила древко пальцами и стукнула о пол. Я почувствовал мягкий энергетический поток, проплывший мимо.

– Спасибо, – кивнул Мейсон и без видимых усилий за горло поднял меня в воздух. – Идем!

Цепляясь обеими руками за его могучее запястье, я пытался вырваться. Брыкался, будто поднятый за шкварник котенок. Тщетно. Начал заводиться, еще немного, и не смог бы сдержать обуявшую нутро ярость!

Но мы вовремя оказались на улице, Мейсон швырнул мою безвольную тушку на утоптаный снег.

– Итак, урок первый! – громогласно пророкотал он, вынимая топоры из-за пояса. – Если хочешь понять мужика – начисти ему морду.

Мгновенно поравнявшись со мной, Мейсон замахнулся и ударил сверху. Каким-то чудом я умудрился отпрыгнуть и выхватить из кобуры бластер.

– Бух! – раздался выстрел не трансформировавшегося артефакта.

Здоровяк играючи отразил его в сторону лезвием топора. И тут же вновь настиг меня! На сей раз я не успел увернуться, пришлось прикрыться оружием.

– Еще один урок, – у Мейсона даже не сбилось дыхание. Я же, напротив, вкладывал всего себя, напрягал мускулы, лишь бы не сдвинуться с места и устоять. – После защиты сразу атакуй!

Пропустив тяжелый пинок в солнечное сплетение, я попятился и согнулся в три погибели, пытаясь вдохнуть. Получилось только судорожно открывать рот.

– Общая информация, – хохотнув, менторским тоном продолжил Мейсон, гордо расхаживая взад-вперед, точно петух. – Если пропустил удар в грудь, нужно выдохнуть, а не вдохнуть. Ха! Рэп вышел.

– У-у-ух-х... – прислушавшись к его совету, я все же смог перебороть спазм и, разогнув спину, глубоко вдохнул.

Сильная боль пронеслась от левой скулы через всю голову. Сам не заметил, как оказался лицом в снегу:

– Самый главный урок, – проговорил Мейсон, поставив тяжелую ногу мне на хребет. – Никогда не отвлекайся во время боя. Как бы тебе ни было больно, кем бы ни был твой противник, – следи за каждым его движением. Будь готов обороняться и тут же контратаковать.

Убрав ногу, он легким движением поднял меня и усадил в сугроб. Наши глаза встретились. Я дышал тяжело, озлобленно глядя на этого человека. Пришлось до боли закусить нижнюю губу, чтобы хоть как-то унять внутренних демонов. Они плевать хотели на силу Мейсона. Они жаждали мести.

– Да ладно ты, не злись так, – усмехнулся мужчина. – Посиди, остынь, я за куртками схожу. И не забывай, впереди нас ждет второй раунд.

Глава 7. Спарринг

Мейсон вернулся через пару минут. За это время я успел немного унять ярость и начать замерзать.

– Лови, – спустившись с крыльца, мужчина бросил мне куртку. Шапку, шарф и перчатки передал уже более удобным способом.

– Хотелось бы мне разорвать тебя на кусочки... – отряхивая со штанов снег, проговорил я, всем своим видом показывая презрение.

– У тебя ничего не выйдет, – хохотнул Мейсон. – Но устремление славное. Может быть, когда-нибудь и сможешь немного приблизиться к его осуществлению. Если, конечно, выживешь.

Здоровяк продолжал самозабвенно скалиться. Да уж, права была Белова. От спарринга точно есть толк – я в максимально тяжелых условиях тренирую контроль над эмоциями...

– Ну как тебе, – вновь заговорил Мейсон. – Рад, что можешь сражаться с чудищами?

Столь неожиданный вопрос удивил меня. Сам качок выглядел при этом совершенно спокойно, будто спросил всего лишь: «Нужно ли купить хлеб к ужину?».

– Определенно, – буркнул я.

Мейсон хитро прищурился:

– А что ты чувствуешь, когда сносишь головы двергусам или дырявишь шкуры люмпусам?

– Удовлетворение, – я старался говорить холодно.

– Ух ты, какой грозный! – осклабился Мейсон. – Ну ладно, хватит трепаться. Приступим.

– Постой! – резко выпалил я. Качок вопросительно кивнул. – Расскажи мне про людские резервации.

Он сморщился, будто нюхнул прокисшего молока. Тоже мне, мастер мимики! Джим Керри стриженный. Бес с тобой, кривляйся сколько хочешь! Я не сорвусь!

А «резервации» мне действительно не давали покоя. И Космос ничего говорить о них не хотел.

– Хорошо, расскажу, – через несколько секунд пообещал Защитник, – если за три минуты раунда сможешь хотя бы раз ударить по мне. Поехали!

Как и прежде, он сорвался с места и тут же оказался возле меня. Правда, сейчас топоры спокойно болтались на поясе. Атаковал Мейсон голыми кулаками.

Я был готов.

Сжимая в руке добытую в Лагере Эвакуации веревку-артефакт, я нырнул влево и запустил трансформацию. Она вновь обратилась кнутом, светящимся неоновым светом. Коротко замахнулся, ударил – кончик почти коснулся бока Мейсона...

Здоровяк снова исчез из виду, а через мгновение я пропустил болючий удар по голени. От неожиданности подался вперед, на полсекунды замешкался и получил локтем по позвоночнику.

Упал плашмя, как коровья лепешка.

– Продолжаем нашу лекцию, – насмешливо проговорил Защитник. – Никогда не стой столбом. Особенно если тебя атакуют. Даже если не можешь понять, с какой стороны тебе только что прилетело.

Сдерживать демонов становилось все сложнее и сложнее. Часть меня кричала: «Что себе позволяет этот Омега?!». Другая же просто яростно редела. И обе желали уничтожить Мейсона. Первая – в назидание всему свету. Второй же просто необходимо было унять жажду крови.

– Ну что, долго еще спать собрался? – хмыкнул качок, пнув меня по ноге.

Стремительно перевернувшись на спину, я спустил курок бластера. Попал в замерцавшее силовое поле невидимого купола. Мейсона уже и след простыл.

Но я знал, он рядом! И помнил его слова. Вскочив на ноги, ринулся вперед, поглядывая по сторонам.

– Уже лучше, – хохотнув, он поравнялся со мной и поставил подножку.

Падал прямо перед собой. Удалось сгруппироваться и сделать перекат. Эх, все же не зря занимались с Федей зарядкой да основой боевых искусств.

– Неплохо-неплохо, – проговорил Мейсон, вновь настигнув меня. Ну и скорость же у этого здоровяка.

Удар коленом в грудь я смог заблокировать перекрестием рук. Но в меня будто влетел автомобиль! Ноги оторвались от земли, и я отправился в воздушное путешествие.

Приземлился, увязнув по пояс в сугробе.

– Гр-р... – из горла вырвался озлобленный рык, пока я барахтался в снегу, как упавший на спину майский жук.

Поднялся на ноги. Мейсона нигде не было.

– Куда ты делся? – сквозь зубы процедил я, вертя головой из стороны в сторону.

Резкая боль от основания черепа пронеслась через все тело. Мои глаза уже начала застилать алая пелена слепой ярости. Однако, к счастью, контроль над собой я не потерял. Только сознание от точечного удара.

* * *

– Эй, подъем, боец. Жопу отморозишь, – услышал я знакомый голос и тут же несколько раз звонко получил по щекам.

Неохотно разлепил веки. Увидел наглую рожу Мейсона. Он довольно ухмылялся.

– Вставай-вставай, – проговорил здоровяк, протянув мне медвежью ладонь.

Оценивающе глянув на его ручишу, я хмыкнул и принял помощь.

– Ты способный парень, Сашка. Быстро учишься, – заметил Мейсон, когда я встал рядом с ним. – Пожалуй, это лучшая способность для таких, как мы. Ты спрашивал про резервации? Я решил, что вполне могу взять тебя с собой, поэтому, думаю, ты имеешь право знать, куда и зачем мы направляемся.

Мейсон замолчал, подняв глаза к небу. Как волк, смотрел на луну. Чертовски крупную и желтую луну.

– На нашей планете официально нет рабства, – неожиданно заговорил он. – Потому что на словах все люди равны. Один человек не может принадлежать другому. Однако мы без зазрения совести продаем кошечек-собачек да другую живность. Выдергиваем зверей из стаи. Заставляем трудиться в зоопарках да дельфинариях, утешая себя тем, что так им будет лучше. «Здесь их кормят, никто не угрожает...» и бла-бла-бла. Так вот, инопланетяне не пытаются обмануть сами себя. Мы для них – низшая раса. Для двергусов – удобные боевые костюмы. Для люмпусов – отменный деликатес. А также для обоих – бесплатная рабочая сила и товар для торговли.

Мейсон говорил равнодушно, с легкими нотками сарказма в голосе. Я не мог понять, действительно ли ему плевать на будущее человечества, или Защитник прячет эмоции за качественной маской?

– Поэтому, – продолжал мужчина, – ценное добро нужно где-то хранить. За всей планетой не уследишь, а за резервациями вполне возможно. Вот и сгоняют народ с окрестностей в одну кучу.

– Тебе доводилось их видеть? – спросил я, едва Мейсон замолчал.

Он задумчиво хмыкнул и кивнул:

– Я наткнулся на одну, подконтрольную двергусам.

– И как? – тихо проговорил я. – Ужасно?

– Знаешь... – протянул Мейсон, почесав подбородок. – Я вырос не в самом благополучном районе Детройта, бывал в фавелах, видел, как живут официально не существующие неприкасаемые в Индии. Повидал много дерьма... И, скажу тебе, принадлежащая двергусам резервация не самое худшее место. Ведь для них люди – что для нас коровы да свиньи. Мы зверюшек кормим, поим, следим, чтобы размножались. Понимаешь, о чем я?

Я неуверенно кивнул. Понятно, куда он клонит, но совершенно не хочется верить, что такое будущее возможно. Неужели инопланетные твари действительно собираются разводить нас, как безвольный скот?

– Эй, чего насупился?! – усмехнувшись, Мейсон вдарил мне тяжелой лапицей по плечу, затем сжал его сильными пальцами. – Еще один урок тебе, Сашка. Слабые не могут выбирать.

– Выбирать что? – нахмурился я, с трудом вырвавшись и отступив на шаг.

– Ничего, – хохотнул Мейсон. – Выбор – это решение. А для любого решения нужна сила. И чем сложнее и важнее решение, тем больше силы для него нужно. Большинство наших собратьев слабы, именно поэтому они не могут выбирать, как им жить. И рады, что хотя бы выжили, пусть и стали скотом инопланетян.

– Ты хочешь сказать, – осторожно проговорил я, – что люди не способны постоять за себя?

– И это тоже, – махнул рукой Мейсон. – Но главное другое. Я могу решать, как мне жить дальше. И для себя я решил во что бы то ни стало помочь нашему виду выжить. И выжить в свободе. Это цель моей жизни. И ее стимул. Да это и есть моя жизнь! – он хитро прищурился. – А что насчет тебя? Достаточно ли ты силен, чтобы принимать решения? Чтобы жить?

С этими словами Защитник ринулся в бой. Я смог уйти в сторону, не сразу поняв, что мое лицо исказила хищная улыбка.

* * *

Мейсон и Григорий храпели, как кони. Пусть дворецкий и подарил мне беруши, спать в них оказалось не слишком удобно.

Да и сон отчего-то не шел. Я раз за разом прокручивал в голове все пять раундов сегодняшнего спарринга.

Эх, уделали меня, как котенка! Из достижений могу назвать лишь то, что до последнего смог сдерживать свое нутро в узде. Правда, показалось, Мейсон заметил, что я не совсем обычный Защитник. Один из его бесчисленных уроков звучал так: «Если хочешь разорвать врага – разорви! Не сдерживайся! Но только не дай гневу захватить тебя! Сам оседлай его и полностью подчини!».

Интересный человек этот Мейсон. Несмотря ни на что, пожалуй, он мне нравится. Пусть я всей душой и желаю пустить его на фарш! А лучше – превзойти! Оставить далеко позади!

А пока буду наблюдать за ним и молча учиться. Ведь нет ничего зазорного в том, чтобы перенять опыт у другого, верно, Альфа?

Удивительно, но эта мысль не вызвала агрессии моих внутренних демонов. Ну еще бы! Ведь сильным и непреклонным нужно быть для других! А для себя необходимо уметь признавать слабости и избавляться от них. Ведь только глупец станет убеждать себя, что он сильнее всех. Действительно сильный никогда не остановится. И будет становиться все сильнее и сильн...

Запутавшись в сложных философских измышлениях, я провалился в глубокий сон.

Глава 8. Звонок

Вытянув вперед руки, она приближалась ко мне, медленно перебирая по снегу босыми ногами. На шее ожерелье из толстого каната, хвост которого волочится позади девушки. Средней длины волосы спутаны, опухший синий язык вываливается из раскрытого рта.

В ее мертвых глазах пустота.

Я пчусь, сердце бешено колотится. Еще чуть-чуть, и она настигнет меня!

Черт! Уперся в стену! Откуда в чистом поле стена?

Судорожно оборачиваюсь и вижу окровавленный затылок. Неспешно поворачивается лицом и его владелец. Наши глаза встречаются.

– Ты... пожалеешь... – просипел Арсений и безвольной куклой рухнул на меня.

Я машинально поймал тело, но в следующий миг цепкие пальцы впились в горло. Она настигла меня... теперь душит так же, как и мы задушили ее...

– Кхе-кхе-кхе! – громко закашлявшись, я резко сел в кровати.

– Простыли, Александр Петрович? – раздался где-то далеко внизу вежливый голос. Догадался вытащить беруши и уже отчетливее услышал слова Григория: – Может быть, сходить за лекарством?

– Говорил же, Сашка, – сонно пробубнил Мейсон с соседней кровати, – будешь в сугробе валяться, жопу отморозишь...

Я окончательно пришел в себя. Зачем-то поднял руку и провел пальцем по ровному потолку, почесал голову и тяжело вздохнул.

– Простите, господа, – проговорил я, снова укладываясь. – Дурной сон приснился.

– Хм, пожалуй, стоит сходить за луковицей и солью, – проговорил Григорий. Скрипнул матрас – видимо, он встал с кровати.

– Зачем? – удивился я, глянув на дворецкого сверху. В ночной полутьме фигурой он еще больше напоминал медведя.

– Ну так от кошмаров, Александр Петрович, – удивился мужчина.

– Виски ему принеси лучше, Гриш, – усмехнулся Мейсон.

С большим трудом мне удалось убедить дворецкого, что справлюсь с проблемой собственными силами. Он до последнего упирался, и если бы не гневный возглас Мейсона: «Дайте уже поспать, черти!» – так бы и продолжил убеждать, что «хотя бы стоит повесить в изголовье луковку».

Как бы то ни было, короткая перепалка здорово отвлекла меня. Но когда все уснули, мысли о Розе и Арсении вновь медленно поползли в голову.

Определенно, подсознательно я испытываю вину, что не разглядел махинации телепата раньше. Ведь тогда смог бы спасти и девушку, и самого вундеркинда, и доверие бывших сокла-новцев ко мне.

Конечно, если абстрагироваться от прошлого, нынешнее положение дел меня полностью устраивает. Не случись то, что случилось, так бы и сидел в тихом омуте.

Но людей жалко... Ведь что бы со мной ни происходило, я в первую очередь – человек...

Уснуть мне удалось примерно через час. Кошмары уступили место приятным сновидениям. Обнаженные Белова, Саманта и даже Настя радовали меня до самого утра. Теперь под-сознание намекало совершенно на другое.

* * *

Распахнув веки, я потянулся всем телом и еще с минуту лениво пролежал в постели, любуясь на утреннее солнышко в окне.

Стоп! Какое, к черту, солнышко в шесть утра?!

Вскочил с кровати, будто ошпаренный. Быстро огляделся – в комнате я был один. Натянув штаны и рубашку, пулей вылетел в коридор. В голове крутилась только одна мысль: «Эти сволочи решили меня оставить? Отчалили вдвоем?».

Мысль мгновенно испарилась, стоило лишь увидеть застывшую перед выключенной плазмой Наталью. Девушка сидела на диване, поджав под себя ноги и положив подбородок на грудь. На миг она показалась маленькой обиженной девочкой.

Наваждение исчезло, стоило ей поднять голову. Холод и злость в глазах Беловой искрили сильнее, чем когда-либо раньше.

– Что-то случилось? – от неожиданности я спросил вовсе не то, что собирался.

– Да, – надменным голосом произнесла она. – Кто-то слишком долго спит.

– Мы никуда не едем? Где Мейсон?

На секунду ее лицо исказила гримаса ярости. Но, тут же вернув привычное хладнокровие, девушка поднялась на ноги.

– Пожалуйста, умойся и садись завтракать, – проговорила она и направилась мимо меня к столу.

Я поступил, как и предложила Наталья. Начищая зубы, терялся в догадках. Что между ними произошло? Качок-здоровяк решил открыть глаза нашей фифе? Объяснил ей, какая же она сучка?

Да ну... Бред какой-то. Если б хотел, Мейсон давно бы дал ей это понять. Он не из тех, кто полезет за словом в глубокий карман.

Но в чем же тогда дело? Защитник горел желанием поехать в Тисуль и выпотрошить конунга. Еще больше – очистить резервацию, помочь людям...

И где он теперь?

Стоп, неужели рванул в одиночку?

Вытерев лицо, я повесил фиолетовое полотенце на крючок с буквой «М». Глянул на черное и букву «Ж» над ним. Вспомнил весьма тупой анекдот, мотнул головой и, резко выдохнув, вышел из ванной.

На столе уже ждала тарелка рисовой каши, свежий хлеб и чашечка с вареньем. Наталья с Григорием всю уплетали завтрак.

– Приятного аппетита, – пожелал я, заняв место по правую сторону от сидящей во главе стола Беловой.

– Спасибо, Александр Петрович.

– Благодарю, – сдержанно кивнула девушка.

Ели в полной тишине, нарушаемой лишь звоном ложек о тарелки да размеренным тиканьем настенных часов, которые показывали десять минут одиннадцатого.

– Я все еще жду ответ на свой вопрос, – проговорил я, когда Белова покончила с кашей и задумчиво намазывала на хлеб варенье.

– Считай, что дождался, – усмехнулась она. – В Тисуль мы не едем. Мейсона срочно вызвали в Центр.

– Как вызвали? – опешил я, совершенно не ожидая такого поворота. Растерянно положив ложку в тарелку, добавил уже более осознанно: – В какой центр? Для чего?

В голове быстро вырисовывалась картина происходящего. Я невольно взглянул на плазму и на черную пластиковую коробку под ней. Это не скрылось от внимательных глаз Натальи.

– Все верно, – кивнула она. – После вторжения все наши спутники, радары, средства связи пришли в негодность.

Я прекрасно знал, о чем она говорила. Да что уж, все знали. Но не в деталях. Половина народу с моего прошлого лагеря винули пресловутый электромагнитный импульс, столь растажиженный в книжках да кино. Вот только при нем бы сгорела куча электроники, не

работали бы машины с современными системами запуска, и все в том же духе... В нашем случае было несколько иначе – инопланетяне запустили на орбиту глушилки искусственных радиоволн, *физически* уничтожили наши спутники и важные стратегические точки на самой Земле (вплоть до мелких районных котельных). Столь массивную диверсию, да еще и в короткие сроки, им удалось повернуть за счет длительной подготовки и мощной системы дивергентского шпионажа. Страшно подумать, сколько людей жило с этими паразитами, ни о чем не догадываясь. И все они неосознанно сливали врагу информацию о нашей планете. А отследить их для Защитников оказалось невозможно.

– Так что нам приходится довольствоваться «подарками» приятельских рас, – продолжала Белова. – Но, к сожалению, их не так много, как хотелось бы. Этот модулятор, например, я привезла из разрушенного Восточного Новосибирского Лагеря Эвакуации. С его помощью я ежедневно общаюсь с Европейским Командным Центром.

– В пять часов, – догадался я, вспомнив вчерашний звонок и реакцию Натальи.

– Верно, – кивнула она.

– Почему европейский? – на всякий случай решил уточнить я. – Территориально мы в Азии.

– Но большинство россиян жило в Европе, – криво усмехнулась девушка. – Так проще. Всего существует три Центра. Тебя очень удивит, но к нашему, помимо Сибири и Дальнего Востока, еще и Африка относится. Однако сейчас речь не об этом, – резко оборвала себя Наталья и посмурнела. Она продолжила гораздо более холодным тоном: – Несмотря на все разработанные программы и принятые ранее меры, после начала вторжения Центр озабочен в первую очередь собственной безопасностью. Благодаря чему половина Москвы и часть крупных городов Европы до сих пор принадлежат людям. Мейсон говорил, что даже есть микрорайоны, где удалось сохранить централизованное электро- и водоснабжение. Представляешь? – она вскинула бровь, ожидая моей реакции.

И моя реакция ни капли не разочаровала полковника. Я прекрасно понимал, к чему клонит девушка. И впервые за долгое время не смог сдержать себя в руках. Ударил кулаком по столу так, что, зазвенев, подпрыгнули тарелки. Григорий неодобрительно покачал головой и, поднявшись, понес посуду на кухню.

– Это при том, – процедил я, впившись в Наталью взглядом, – что здесь полнейшая разруха?

– Верно, – оскалилась она, довольная результатом. – И Мейсон был единственным, кого они отправили на помощь. Но, как видишь, ненадолго. Несмотря на мои просьбы, утром он связался с Центром и доложил о том, что мы собираемся напасть на местного конунга. Ему приказали срочно возвращаться. А нам – не смей лезть в Тисуль до тех пор, пока они не вышлют новое подкрепление.

– Погоди, – выпалил я. – Ты же сказала, что кроме Мейсона...

– Верно, – повторила Наталья, перебив меня, – помощи не получали.

– А получим? – спросил я, догадываясь, каким будет ответ.

– Конечно, – Белова злобно хмыкнула. – И на вопрос, который сейчас написан у тебя на лице, отвечу их словами: «Точной даты пока назвать не можем».

Замахнувшись, я едва снова не ударил по столешнице. Но смог себя сдержать в последний момент. Вот ведь! Вчера пять раундов терпел, а тут взорвался от одних разговоров!

Зато каких разговоров... О чем вообще думает этот Центр?!

Глупый вопрос. И так понятно... Но нужно бы заставить себя поверить, что мотивируют свои поступки эти люди тезисом: «Защитить ближайшие территории, укрепиться и идти в контратаку». А не «обезопасить свои задницы, а там посмотрим»...

Хотя чего это я взъелся на тех, кого абсолютно не знаю? На слово веря той, что использовала меня в качестве подопытного кролика? Повелся на ее речи и эмоции. Но ведь она полковник ФСБ, дочка большого генерала – манипулировать людьми у нее в крови!

А вдруг Наталья искренна?

– Но что Мейсон? Неужели он так легко согласился бросить нас? – проговорил я вслух.

Белова скривилась, а потом и вовсе фыркнула, как обиженная кошка:

– Бес его знает, что на уме у этого человека! Говорит одно, а делает другое. Но, справедливости ради, скажу, что он пытался убедить начальство оставить его здесь. Не сумел.

– И как же он доберется до Центра? Отсюда, из Сибири?

На сей раз девушка одобрительно улыбнулась и даже погрозила указательным пальцем:

– Мне нравится, как ты ставишь вопросы. Хочешь мимоходом узнать, где расположен командный штаб? Ладно, это небольшой секрет – под Москвой. А попадет он туда уже к вечеру. За ним выслали шестиместный джет. Он прибудет в резервный Новосибирский Лагерь Эвакуации.

Глава 9. Новости

Теряя терпение, следующие несколько минут я выпытывал у Беловой подробности о дже-тах и о резервном Лагере Эвакуации. Она явно получала удовольствие, наблюдая, как меня разрывает на части от любопытства. Я же с трудом держал себя в руках, мысленно успокаиваясь тем, что благодаря этой стерве скоро смогу постичь дзен. И тогда внутренние демоны с их неутолимим желанием властвовать навеки станут моими ручными зверюшками.

Как бы то ни было, уверен, Наталья рассказала мне ровно столько, сколько собиралась рассказать, и ни словом больше. Если махнуть рукой на ее методы, можно порадоваться полученной информации. Хотя и не особо-то она оптимистичная.

Например, зря я успел обольститься наличием у людей исправных реактивных самолетов. Воображение уже рисовало приятные картины – научить всех чипированных летать, составить эскадрилью и отправить поливать огнем мохнатые головы люмпусов да гниющие тушки двергусов.

Черта с два! Даже если и уцелели самолеты, найдется не так много людей, способных управлять ими абсолютно в слепую без каких-либо радиоприборов навигации. Тот же джет, что прибыл за Мейсоном, построен под пристальным надзором приятельских рас и запитан на их спутник. К сожалению, таких машин у человечества очень и очень мало. Конкретную цифру Белова мне не назвала. Скорее всего, сама не знает.

Зато с резервным лагерем все обстоит куда веселее. Нашей умнице-красавице удалось-таки разгадать ребус «Аршавин-доцент Владимирский».

– Честно говоря, было несколько догадок, – говорила она. – И каждую пришлось проверить. Самое логичное – округа Владимировки. Оказалось пусто. Пробовали искать поселения по первым буквам слов – тоже не вышло. Были и другие варианты, пришлось половину области объехать, прежде чем нашли ответ.

– И?! – я сгорал от нетерпения.

– Все оказалось довольно просто. Я подумала, необходимы буквы. Если в случае с «Аршавин», это не «А», тогда что? Нужно помнить, что ребус составляли русские мужчины. Задача была замаскировать название так, чтобы только наш человек мог догадаться. А что у большинства русских ассоциируется с этой фамилией?

– Евро-2008, – с ностальгией вспомнил я и тут же вострепнулся. – Значит, нам нужна восьмая буква?

– Десятая, – улыбнулась Наталья. – Либо по номеру самого Аршавина, либо по цифре «2008» – два плюс ноль плюс ноль плюс восемь. Итого первая буква «и». Далее – доцент. Единственный доцент, которого знает все постсоветское пространство – это Леонов. Стало быть, «л». «Ил...». Не так много вариантов, если вспомнить отчество великого вождя. Сколько топонимов в его честь, а?

– Ильинка, – понял я, когда мне все разжевали.

– Да. И недалеко от поселка Ильинка – село Владимирское. Мы целый день мотались между ними на снегоходах. Тщетно, – Белова усмехнулась.

– Ну же! – взмолился я.

– Хм, какой нетерпеливый! Ладно, вечером того дня мы вновь разглядывали карту. И заметили, что в области есть и село Ильинка. А рядом с ним села Суздалка и Волчанка.

– Стой! – восхищенно выпалил я. – В последнем слове «Владимирский» пряталось сразу два названия! Волчанка на букву «в». А Суздалка – подходящее по смыслу. Владимиро-Суздальское княжество в один из периодов нашей истории – центральное княжество!

– Именно. Молодец, – похвалила меня Наталья.

– И вы нашли его, верно? Этот лагерь?

– Нашли, – подтвердила девушка. – Теперь там всем управляет мой отец. И это ближайшее к нам полноценное людское укрепление. Ну да ладно. Хватит лясы точить, – она резко встала и уставилась на мою макушку. – Мне нужно все хорошенько обдумать и решить, что делать дальше.

– Хорошо, – выпалил я, тоже поднявшись на ноги, чтобы быть чуть выше нее, – скажи, чем могу помочь. Где, по-твоему, здешний лагерь? Ты говорила, что есть мысли. Что хочешь дожидаться некоего Антона и отправить его проверить. Раз все так сложилось, скажи мне координаты. Я съезжу.

– Нет, – Белова покачала головой и прежде, чем я вспыхнул, мягко положила ладонь на мое плечо. – Пожалуйста, остынь. Побудь здесь. Отдохни. Можешь почитать или потратить немного электричества на телевизор, есть кой-какие диски с фильмами и игровая приставка Чена.

– Как я могу развлекаться, когда кругом такое творится?! – я гневно топнул ногой и, похоже, оскалился.

– Пожалуйста, – повторила она. – Дай мне время подумать. Хотя бы сегодня, ладно? Просто побудь здесь и все.

– Целый день? – возмутился я. – Терять целый день? Когда на улице хорошая погода?! Нельзя тупо сидеть дома!

– Ладно! – фыркнула она. – Если никуда не уйдешь, обещаю к вечеру предоставить тебе очень интересную информацию, – она многозначительно хмыкнула и, эффектно развернувшись на пятках, направилась на кухню. Что-то шепнула Григорию, и вскоре я услышал хлопок двери.

Стоял в полном исступлении, пока в гостиной-столовой не появился дворецкий. По своему обыкновению он натирал только что вымытую тарелку.

– Прошу вас, Александр Петрович, – проговорил мужчина. – Послушайте Наталью Павловну и не делайте глупостей.

Бросив на него оценивающий взгляд, я проговорил:

– Ты в курсе, что она не очень-то поддерживает Центр?

– Само собой, Александр Петрович, – как ни в чем не бывало ответил он.

– Возможно, утаивает от них информацию, – я прищурился, чтобы не пропустить ни малейших изменений в мимике дворецкого.

– Возможно, Александр Петрович, – равнодушно кивнул Григорий.

– И все равно поддерживаешь ее? – удивился я. – Она не особо лояльна к твоему основному работодателю.

Дворецкий поставил тарелку на стол и посмотрел на меня широко распахнутыми глазами.

– Ее прадед был моим хорошим другом, Александр Петрович, – спокойно проговорил Григорий. – И сделал для меня гораздо больше, чем мой «основной работодатель».

– Прадед?! – опешил я.

– Что вас так шокировало, Александр Петрович? – наигранно удивился Григорий.

– Если это правда... Сколько ж тебе лет?

– Немного больше, чем вы могли бы подумать, – дворецкий лукаво улыбнулся и подмигнул мне.

Оправившись от удивления, я решил, что надо себя чем-то занять до вечера. Время тянулось мучительно медленно. Я успел начать читать штук десять разных книг, но ни одна не цепляла. Сложно было усидеть на месте в полном неведении, что делать дальше и к чему идти.

Я вскакивал с дивана, отжимался, приседал, качал пресс. Но даже физические нагрузки не помогали успокоиться. Вновь садился, брался за новую книгу, пробовал смотреть телевизор...

Безрезультатно.

Чувствовал себя ребенком, который с самого утра тридцать первого декабря ждет полуночи. Уже изнемогает от этого бесконечного ожидания, теряет терпение. Но приблизить заветный момент не в его силах.

Белова же за несколько часов так ни разу и не вышла из своего кабинета. Ни водички попить, ни в туалет сходить.

– Пообедаете, Александр Петрович? – предложил Григорий в два часа.

Я согласился. А в четыре еще и за полдник уселся.

Именно тогда, поедая свежее испеченные сдобные булочки с чаем, я услышал сквозь приоткрытое окно гул мотора.

– Кто-то приехал! – крикнул я в сторону кухни и направился в прихожую. Окна гостиной выходят во внутренний двор, через них гостей не увидишь.

Быстро накинув куртку, шепнул двери:

– Шахтеры – гвардия труда.

Раздался щелчок замка, и я вышел на улицу.

За забором позади моей «Тундры» остановился белый «Лэнд Крузер». Не самый новый, навскидку машине лет десять – морда не такая дерзкая, как у последних поколений, потерта, да и хозяин ее уж точно не начальник базы или какая большая шишка.

Всего лишь Чен.

Я волком смотрел на китайца, отворившего калитку. Никогда не считал себя расистом, но лица гостей из Восточной Азии (да и с Передней тоже) всегда запоминал с трудом. Однако вошедшего сейчас во двор узнал бы из тысячи. Хоть и нет в его внешности ничего примечательного, кроме длинной приталенной бордовой куртки.

– Привет, – кивнул он отороченным мехом капюшоном и прошел мимо.

– О, господин Чен! – послышался сзади голос Григория. – С возвращением! Кушать будете?

– Добрый день, Григорий. Буду. Потом. Сперва поговорю с Натой.

Развернувшись, я увидел, как азиат невозмутимо миновал и дворецкого. В его движениях не чувствовалось напряжения, однако что-то заставляло меня беспокоиться. Какая-то нездоровая целеустремленность?

– Наталья Павловна просила ее не беспокоить, – крикнул Григорий вдогонку Чену.

– Переживет, – услышали мы уже из дома.

Не сговариваясь, бросились обратно в здание. Чен уже успел скинуть ботинки и, пройдя по коридору, жал на звонок центральной двери.

– Ната! Это я, – он громко постучал. – Впусти или выходи! Новости есть! И они тебе не понравятся!

От его слов волнение только усилилось. Невольно вспомнил приснившийся ночью кошмар. Мотнул головой, разулся и подбежал к азиату.

– Расскажи, где ты был? – выпалил я, дернув его за рукав кофты.

Обернувшись, Чен одарил меня таким напыщенным взглядом, что в груди зародилось жуткое желание ему вмазать. И бить по роже до тех пор, пока не начнет мило улыбаться.

К счастью, не потребовалось, дверь кабинета медленно открылась. Кинув на нас оценивающий взгляд, Наталья кивнула и проговорила:

– С возвращением, Чен. Пойдемте все в гостиную, расскажешь, что тебя так взбудоражило.

Спустя пару минут мы уселись за стол. Чен посмотрел подозрительно на меня, затем вопросительно на Наталью.

– Рассказывай, – разрешила ему Белова. – У меня нет тайн от Александра.

– Хорошо, – кивнул азиат. – Прежде всего, информация о Защитнике подтвердилась. Она с Красноярска, уровень синхронизации пятьдесят один процент. Скиталась в полном оди-

ночестве, пока не прибилась к небольшой общинке выживших. Стандартная схема. Дальше нестандартно – слишком она к ним прикипела, увеличивала общину и защищала. Живут недалеко от Юрги.

– Она отказалась присоединяться к нам? – нахмурилась Белова.

– Пока да. Но готова, когда ее община объединится с Лагерем Эвакуации.

– Идет. Сегодня же поговорю с генералом, – она замолчала. В этот момент в гостиную-столовую вошел Григорий и поставил перед Защитниками тарелки с супом. – Ну а что с моей другой просьбой? – осторожно проговорила Наталья, принимаясь за еду.

Чен даже не притронулся к ложке. Посмотрев на меня с неким сочувствием во взгляде, китаец произнес:

– Как ты и просила, я направился в Сосновку. Но на подъездах меня встретили десятка три-четыре двергусов. Все бы ничего, но вдали за их спинами я заметил такую тварь, какую никогда раньше не видел. С щитом под шесть с половиной тысяч! В одиночку я бы не вывез. Поэтому рванул обратно доложить тебе.

В груди защемило. Не хотелось верить китайцу, но с самого утра меня терзало неприятное предчувствие. Пока я здесь страдал ерундой...

– Спокойно! – твердо проговорила Наталья и влепила мне пощечину. От неожиданности я вздрогнул и удивленно уставился на нее. – Прости, – улыбнулась девушка, – просто мне показалось, сейчас ты можешь натворить глупостей.

Я мотнул головой и повернулся к Чену:

– Все это правда? Земли моего клана захвачены? – азиат молча кивнул.

Я вскочил на ноги и бросился к двери. Наталья со скоростью пантеры настигла меня и схватила за запястье.

– Стоять!!! – рявкнула она так, что Чен задрожал и, отвернувшись, уставился в окно. – Куда ты собрался?! – прогремела Белова.

– А разве не ясно?! – в тон ей отвечал я. – В Сосновку!

– Поедем все вместе! Мы с тобой на одной машине! Понял?!

Я недоуменно уставился на Белову. Она только что пыталась мной командовать. Но, пожалуй, разок я могу ей это позволить...

– Ты действительно поедешь со мной? – недоверчиво спросил я.

– И Чен тоже. Втроем разберемся, что к чему. Только дай нам несколько минут доесть и собраться. Хорошо? – властные нотки совсем исчезли из ее голоса.

– Ладно, – согласился я. И уже через четверть часа две «Тойоты» сквозь сугробы направлялись к трассе.

Глава 10. Возвращение

– Как же удивительно вновь оказаться в своей машине, – улыбнулась Наталья, любовно поглаживая ладонью приборную панель «Тундры». – Когда отдавала ее вам, мысленно прости-лась с крошкой.

– Была уверена, что мы не сможем выжить? – буркнул я, искоса глянув на девушку.

Она ничего не ответила, лишь усмехнулась.

– Слушай, а где моя флешка? – озадаченно проговорила Наталья через некоторое время. – Сколько можно слушать один русский рок?

– Она осталась в другой машине в Сосновке, – отозвался я, с наслаждением отметив, что ее лицо перекосило от негодования.

Дальше ехали молча. Чуть позже Белова и вовсе, запрокинув голову, уснула. Ну что ж, так даже лучше. Чесать языком не было ни сил, ни желания...

Черт! Черт! Черт!

– Фух... – выдохнул я и открыл окно, впустив в салон немного свежего воздуха.

Легче не стало. Меня разъедало чувство вины и...

Страх.

Я старался не думать о том, что увижу в Сосновке. Они вполне могли успеть уехать. Ведь мы неплохо укрепили базу. Мы были готовы...

Тяжело вздохнув, сделал музыку громче. Белова никак не отреагировала. То ли так крепко спала, то ли притворялась.

Когда проехали Кемерово, ненадолго остановились на обочине трассы. Уже стемнело.

– Все-таки лучше бы поехали с утра, – проворчал Чен, жуя энергетический батончик.

– Лучше бы, – согласилась Белова прежде, чем я успел открыть рот, – для нас. Но не факт, что для них.

Она украдкой глянула на меня. Я промолчал.

– Ладно-ладно, – отмахнулся китаец. – Мне-то без разницы, ночь или день. Да и тебе тоже. А вот кому-то придется в ПНВ бегать.

– Не помрет, – хмыкнула Наталья.

Перекусив, она открыла заднюю дверь и взяла свой армейский мешок. Порывшись, достала из футляра стильные очки с единым зеленоватым стеклом и плотной резинкой.

– Коснешься резинки на затылке, включатся, – пояснила девушка, протягивая мне подарок.

– Спасибо, – я поблагодарил ее.

Стоило нам тронуться, Белова снова уснула. На секунду мне стало ее жалко – как много Наталья работает и как сильно устает, раз каждое свободное мгновение использует для сна? Может быть, зря я столь предвзято отношусь к ней?

Однако и эти мысли быстро оставили меня, вновь уступив место бесполезным и болезненным терзаниям. Лишь когда впереди показался знакомый поворот, я смог загнать их в самые недра своей души. Как бы больно и тяжело мне ни было, самобичевание никому не поможет.

«Лэнд Крузер» остановился, не доехав до съезда с трассы. Фары машины погасли, и открылась дверь.

– Ну что ж, дальше идем пешком, – раздался сбоку бодрый голос Натальи.

Куртка Беловой осталась в машине, сама же девушка, как только вышла из «Тундры», мгновенно преобразилась. Вокруг глаз появились толстые черные круги, будто нарисованные тушью, уложенные волосы обернулись смольной соломой, а ворот плаща поднялся, оцетинившись шипами.

– Идемте! – властно произнесла она, тряхнув посохом, и зашагала впереди нас.

На мгновение мне заходило слухаться ее, следовать за ней и подчиняться. Однако тут же внутренний Альфа растерзал это ничтожное наваждение. Выпятив грудь, я решительным шагом двинулся вперед и поравнялся с девушкой.

– Два сапога пара... Гр-р-р! – ворчание позади нас сменилось злобным рыком. Я резко обернулся и облегченно выдохнул. Китаец принял боевую форму, обернувшись антропоморфным динозавром в черном кожаном костюме. Обряженная рептилия, проваливающаяся когтистыми лапами в снег, выглядела особенно забавно через картинку ПНВ.

Вот только нам было не до смеха – первых двергусов приметили уже через сотню метров.

– Дальний бой на тебе, – произнесла Наталья, повернувшись ко мне.

Я молча кивнул, направив бластер на зомби. Удивительно, но твари не спешили атаковать. До них было метров сорок, но они нас будто бы и вовсе не замечали.

– погоди, – проговорила Наталья. – Подберемся ближе, – заметив на моем лице немой вопрос, девушка пояснила: – Под моим куполом, если не нападём на них, нас почувствуют только с десяти метров.

Но мы остановились в двадцати. С этой позиции стрелять действительно было бы удобнее. Я уже поднял руку с артефактом, чтобы атаковать первого из двух десятков зомби, но...

– УА-А-А-А!!! – от громоподобного рева с ветвей ближайших деревьев вспорхнули несколько синиц. За спинами равнодушных двергусов неспешно поднималась могучая глыба.

Я не спешил стрелять, разглядывая удивительное существо. Оно будто бы ранее лежало на животе и теперь встало. И с каждой секундой, водя из стороны в сторону приплюснутым носом, увеличивалось в размерах. Из-за особенностей ночного видения я не возьмусь судить, какого цвета шкура у этой твари, но вот фигуру разобрать вполне могу – очень напоминает Существо из «Фантастической четверки». Такой же изрезанный трещинами, мощный, будто каменный, торс, полное отсутствие растительности на теле, кирпичное выражение морды. Вот только мускулистых рук аж две пары. И одежды нет.

Ну и, конечно же, внушительный рост с двухэтажный коттедж. Хотя такими темпами скоро вырастит еще на один этаж.

– Что за тварь? – изумленно выпалила Белова, тараща глаза.

– Гр-р?! – в рыке динозавра звучало явное удивление. Что-то вроде: «Даже ты не знаешь?».

«Информацию, быстро!» – пронеслась резвая мысль.

Воплощение боли.

Соответствует вашим 60 % использования альтер энергии.

Статус: Отрицательная Искусственная Омега.

6485/6485.

Запросить более подробную информацию?

– Альтер... – пробормотал я, сам не веря своим глазам.

– Что ты видишь? – Белова вцепилась мне в рукав и сильно дернула.

– ГР-Р-Р-РА-А-А!!! – вновь взревел монстр и, в последний раз дернув мордой, замер, повернувшись в нашу сторону.

В тот же миг двергусы кинулись в атаку, точно с цепи сорвались.

– Нас заметили! – крикнул я.

– Чен, мелочь твоя! – быстро среагировала Наталья. – Здоровяк наш!

– Р-р-р!!! – радостно рыкнул динозавр, бросившись наперерез зомби.

Вот только громадный монстр не собирался спокойно стоять и ждать, пока мы начистим ему морду. По-гориллы стукнув себя одной из пар рук в грудь и вскинув голову к ночному небу, он заревел, а затем сорвался с места.

– Атакуй его! Разделим их! – мы с Натальей уже бежали вправо, по колено проваливаясь в снег.

Мне безумно не нравилось слушаться ее приказов, но приходилось мириться и душить собственное нутро.

Без устали нажимая на курок, я один за одним выпускал крохотные энергетические снаряды. Большею частью они были тварюге что слону дробина, зато бесили знатно. С каждым попаданием монстр ревел все яростней. Двергусы с Ченом его сразу же перестали интересоваться, и все свое внимание здоровяк дарил нам. А точнее, мне.

– Он продолжает расти! – крикнула Наталья, когда до монстра оставалось не более двух десятков метров. – И его щит тоже!

– ГР-Р-Р-РА-А-А!!! – на бегу вдарив себе могучими кулаками по груди, откликнулось чудище.

Сунув бластер в кобуру, я почувствовал, как тепло струится по правой руке, и с размаху приложился ладонью о снежную гладь. Уже привычно вздыбилась холодная поверхность, будто под толщей снега стремительно полз громадный змей.

Мысленно я отчетливо представлял, что хочу получить в итоге. Однако в реальности результат превзошел мои нескромные ожидания. Снежная анаконда с туловищем толще, чем кабина «Тундры», рванула вверх, распахнув клыкастую пасть. Она летела настолько стремительно, что опешивший монстр не успел отбить ее ни одной из четырех ручищ. Змея впилась ему в грудь острыми, как бритва, зубами.

– Отлично... – удивленно выпалила Белова. Похоже, даже она не ожидала от меня столь живой и красивой трансформации.

– Не стой столбом! – рявкнул я, вновь выхватив бластер и запустил изменение артефакта.

– ГР-Р!!! ГР-Р!!! – замерев на месте метрах в восьми от меня, он надрывно ревел в тщетных попытках оторвать от себя снежную рептилию.

Черный пластик моего оружия вытягивался и сужался. Рукоять виноградной лозой почти оплела предплечье вытянутой руки, когда слева я ощутил мощный поток энергии. Трансформацию не прекратил, но изумленно повернул голову.

Вцепившись обеими руками в древко, Наталья опиралась на посох. Опустив голову и прикрыв глаза, она торопливо шевелила губами, а над ее головой, постепенно расширяясь, кружило сверкающее темными вспышками кольцо энергии диаметром метра два и толщиной сантиметров в двадцать. Оно напоминала легендарного Уробороса – змея, вцепившегося зубами в собственный хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.